

Юлиан Самарский
Что есть душа?

Юлиан Самарский

Что есть душа?

«Издательские решения»

Самарский Ю. Ф.

Что есть душа? / Ю. Ф. Самарский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904273-6

Что есть душа? Этот вопрос не давал покоя молодому полудемону, работающему скупщиком человеческих душ. И вот однажды, отправившись заключать обычную сделку на покупку души, он оказался втянут в невероятный поток событий. При том в компании, в которой в обычное время он бы ни за что не оказался. Ему и его спутникам пришлось побывать в разных частях мира, в городах людей и орков, пустынных котов и демонов, встретить множество опасностей, чтобы в итоге вступить в последний бой за свой мир.

ISBN 978-5-44-904273-6

© Самарский Ю. Ф.
© Издательские решения

Содержание

Глава I	6
Глава II	11
Глава III	16
Глава IV	26
Глава V	33
Глава VI	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Что есть душа?

Юлиан Филипович Самарский

Иллюстратор Анна Сергеевна Каськова

© Юлиан Филипович Самарский, 2018

© Анна Сергеевна Каськова, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-4273-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I

– Что есть душа? Некоторые считают, что это дар Богов, другие, что душа есть у всего живого, некоторые, что ее нужно заслужить, другие считают, что душа это то, что отличает людей от демонов, а для меня душа – это всего лишь валюта. – Размышлял Демиан – молодой полудемон, как их называют люди – перекупщик.

Он как всегда после сделки сидел в своей любимой таверне в столице Мексидонской империи, городе Стоункраде, и пил эль, который варился по старинным гномьим рецептам. Однако он не очень любил промышленные города вроде Стоункрада или Майнкрада с их фабриками, занимающими половину города и вечный шум механизмов, созданных гномами и начавших промышленную революцию во всей Мексидонии пару сотен лет назад.

С тех пор жизнь стала другой. За счет роста промышленности стали расти и города. Прежние небольшие городки стали огромными городами. И количество жителей тоже быстро росло, и вместо сотен, теперь в городах жили тысячи. Так же появились и новые поселения в местах крупных залежей железных руд. Ему больше нравились именно эти небольшие города, расположенные в северных горах и лесах вроде Нортвинда или Тимбербурга. Там жило мало людей, в основном лесорубы и горные рабочие. Но любил он эти маленькие селения больше за то, что там не было суеты больших городов, в которых люди все время куда-то спешат. В них жизнь была более спокойной и тихой.

Сидя в самом углу зала, взгляд его был устремлен через весь зал, в окно, выходившее на широкую главную улицу, но мысли его были на много дальше. Но тут его размышления прервал резкий голос.

– Демиан! Сто лет тебя не видел. – За стол подсаживается не молодой мужчина с большим животом.

– А я бы еще столько тебя не видел. – Ответил перекупщик с неприязнью и отпил эля.

– Ха-ха-ха, ты как всегда сама доброжелательность. – Усмехнулся толстяк, но после короткой паузы его лицо стало серьезным.

– Я слышал, у тебя недавно была успешная сделка Демиан?

– По-твоему, жалкая жадная душонка мелкого торговца – это успешная сделка?

– По-моему любая сделка, которая принесла тебе прибыль успешная мой юный перекупщик, а поскольку деньги за душу этого грешного ты получил, я хочу свою долю.

– Янг...

– Ваше преподобие Отец Янг. Ты все-таки говоришь с одним из кардиналов Термиона.

– Янг – с нажимом повторяет Демиан. – Когда-нибудь твоя жадность тебя погубит, и хоть я редко поглощаю души сам, для твоей я сделаю исключение.

– У тебя нет больше прав на мою душу мальчишка! Плати половину и убирайся из этого города, пока я не отправил тебя на костер за торговлю душами! – Взревел отец Янг и его неопрятная борода начала топорщиться.

– Ты был бездомным нищим пьянчужой, продавшим душу за место в коллегии кардиналов, а когда пришла пора платить, на твое счастье у меня самого были долги, и ты откупился душами несчастных людей, которых ты объявил еретиками и отправил на костер. Но сан кардинала не добавил тебе, ни мозгов, ни чести, ты так и остался вечно пьяным бездушным скотом каким и был до сделки.

– Что тут происходит? – Прервал их спор подошедший гвардеец.

– Ничего такого, просто общаюсь со служителем церкви, и говорю кто он на самом деле.

Гвардеец перевел недоуменный взгляд на побагровевшего от ярости отца Янга, а Демиан схватив свою сумку, опрокинул на них стол с недопитой кружкой эля и бросился к выходу.

– Схватить его!!! – Закричал отец Янг, и в дверях таверны появилось еще четверо гвардейцев. Тут стало понятно, что через дверь ему не выйти, и не сбавляя скорости развернулся и бросился к окну.

– Не дайте ему уйти!!! – наперебой кричали гвардейцы, но куда там, Демиан в стремительном прыжке разбив окно, вылетел из таверны.

На улице города все было как всегда – телеги с углем и железом ехали в сторону заводов, а телеги с запчастями, шестеренками и металлическими заготовками в сторону складов. Люди тоже большим потоком тянулся на заводы на работу. Демиан стал быстро пробираться сквозь людской поток стараясь слиться с толпой. Подняв воротник плаща, и опустив на лицо свою шляпу, он быстро затерялся в плотном потоке спешащих по своим делам людей.

– Где он? – прорычал капитан гвардейцев, выскакивая на улицу. – Быстро найти его идиоты!!! – продолжал кричать капитан пока его гвардейцы убегали прочесывать улицы, но Демиан уже успел скрыться в плотной людской толпе.

Немного согнувшись, он ловко плыл в плотном людском потоке. Вот впереди замаячили серые рясы, и Демиан тут же свернул в узкий проулок между домами, и вышел с другой стороны на параллельную улицу и вновь смешался с толпой.

Вдруг из следующего переулочка прямо на него вышла девушка, и не успев сбавить шаг врезалась ему в грудь. Ее огненно рыжие волосы упали на лицо, но Демиан успел заметить яркие синие глаза.

Он хотел было извиниться, но девушка опередила его, сама быстро и сбивчиво извинившись, растворилась в толпе. Демиан попытался еще раз увидеть ее, но, как он ни старался, девушка уже исчезла.

Вечером этого же дня, Демиан сидел на чердаке одного из домов и перебирал свои вещи. Подтянул тетиву на небольшом многозарядном арбалете, проверил наличие пороха в кремневых пистолетах, посмотрел, не затупилась ли его красная кристаллическая рапира, и сколько осталось денег и волшебного пепла из Инферно – оружие было в порядке, но пепла для творения демонической магии не осталось. К тому же, у него пропал кошелек.

– Вот черт. – Ругнулся Демиан, ведь теперь ему придется возвращаться в город демонов пешком, потому что без демонического пепла он не мог открыть портал. – И что мы имеем? – спросил Демиан сам у себя, и тут же ответил – Пепла для портала нет, все гвардейцы, и инквизиторы Стоункрада подняты на ноги, чтобы поймать меня, нет душ, а кошелек с последними золотыми кто-то украл...

– Да перекупщик, попал ты в переделку. – Раздался насмешливый голос со стола, Демиан обернулся и увидел, что огонь на свече принял очертания лица Азриэллы – одной из его постоянных покупателей душ.

– А, моя любимая покупательница – перекупщик расплылся в саркастической улыбке. – Что заставило тебя оторваться от своего зверинца и почтить меня своим присутствием?

– Довольно! – злобно прошипела демонесса – Или ты молчишь и слушаешь меня или утром ты уже будешь на костре инквизиторов. – Произнесла последнее слово, Азриэлла недовольно поморщилась.

– И что же угодно могущественной демонессе от скромного перекупщика? – спросил Демиан стараясь сделать это как можно более безразличным голосом.

– Неужели не догадываешься? – И надменно рассмеявшись, добавила. – А в Инферно про тебя говорят, как про наиболее одаренного и сообразительного перекупщика во всей Этернии.

– Контракт. – Произнес Демиан и его тон потерял весь сарказм и стал деловым и сосредоточенным.

– Верно, контракт на душу, да на такую что, поглотив ее, я поднимусь по силам до самого Мефисто. Она настолько чиста и непорочна, что даст мне огромную силу и власть.

То-то она такая нервная появилась, подумал Демиан, но вслух лишь спросил. – И ты утверждаешь, что такая чистая душа идет на контракт с демоном?

– Я сама слышала ее зов, так что кончай прятаться как трусливый заяц, поднимайся и добудь мне эту душу.

– Если ты не заметила, мне будет немного проблематично выбраться из города, так как вся инквизиция, городская стража и гвардия церкви прочесывает улицы, разыскивая меня. Вот если бы ты дала мне пепла для портала...

– Нет. – Отрезала Азриэлла. – Я дам тебе пепла только для исполнения желания по контракту и не более, а в своих проблемах со стражей разбирайся сам. Так что быстро выбираться из города и отправляйся в Яблочную деревню за контрактом, а как только ты вернешься в Инферно с душой, получишь плату, какую пожелаешь, но если кто-то опередит тебя, и ты упустишь эту душу, то я скормлю тебя своим любимцам, поверь мне, виверны всегда голодны. – И ее силуэт исчез, а на столе где была свеча осталась лишь кучка пепла.

Похоже, дело предстоит серьезное, ведь даже сама повелительница адского зоопарка сама не своя из-за этой души. Лучше действительно поторопиться. Размышляя над разговором с демонессой, он собрал пепел в небольшой мешочек, упаковал все свои вещи и осторожно вылез в окно.

Несмотря на то, что была уже глубокая ночь, на улицах было много людей, а заводы не прекращали работу ни на минуту. Телеги на паровой тяге, как и днем, текли по широкой, мощеной серым булыжником улице от фабрик и мануфактур в направлении портовых складов, чтобы переночевав там, отправится кораблями и пароходами на рынки и фабрики в других городах. И только лишь молодые студенты университета Металла и камня после долгих лекций расслаблялись в барах за кружкой пива, а многочисленных девушек самой древней профессии угощали вином и, смеясь, клали руки им на колени.

Первой его мыслью было смешаться с толпой, но среди толп людей мелькали церковные гвардейцы в их неизменной, выделяющейся бело-золотой форме, и инквизиторы в черных плащах и шляпах, которые стояли почти на каждом углу.

– Веселая предстоит ночка. – Усмехнулся про себя молодой перекупщик и тенью скользнул на крышу. Он кошкой крался в темноте ночи, к его счастью ночь выдалась темной, так как обе луны были затянута свинцовыми тучами, а свет многочисленных масляных ламп висящие вдоль улиц не доставал до верхушек черепичных крыш.

Все шло хорошо, Демиан быстро пробирался по крышам и уже в нескольких кварталах от него виднелась городская стена, как вдруг из-за поворота прямо на Демиана выбежал незнакомец в плаще, а капюшон закрывал почти все его лицо, в руках у него был большой и судя по виду тяжелый мешок. Не успев затормозить, они столкнулись, и незнакомец выронил мешок, из которого посыпалась серебряная посуда.

– Какого черта ты тут забыл? – прошипел незнакомец в плаще, пытаясь собрать обратно в мешок серебряные тарелки, которые еще не упали вниз, но тут снизу послышались крики. – Смотрите! На крыше кто-то есть. Воры! – и стража бросилась на крышу.

– Всех демонов Инферно по мою душу, что за невезение? – простонал незнакомец, но тут же собрался и крикнул Демиану. – Бежим, если в тюрьму не хочешь. – И бросился бежать к крышам трактиров.

Времени на раздумья не оставалось, и он побежал вслед за незнакомцем. Перепрыгнув на соседнюю крышу, он хотел было спросить, как того зовут, но тут послышались выстрелы из мушкетов гвардейцев и знакомство пришлось отложить. Они бежали по кры-

шам, и Демиан был готов стонать от досады, потому что они удалялись от городских стен обратно к центру города. Позади слышались крики и топот стражников, а снизу выстрелы мушкетов, а беглецы продолжали бежать, перепрыгивая по крышам. Как вдруг вор резко остановился и скомандовал.

– Быстрее вниз! – Спрыгнув, приземлившись в кучу мусора, он скользнул в проулок за ней. Демиану ничего не оставалось, как положиться на этого незнакомца. Забежав в проулок, он не увидел своего нового товарища, и уже подумав, что вор забежал в другой проулок хотел развернуться, как вдруг снизу послышался его недовольный голос.

– Ну что ты застрял? Быстрее пока нас не увидели.

Демиан опустил глаза и увидел сдвинутый люк, ведущий в тепловые туннели и спрыгнул в темноту вслед за вором, который протолкнув его вперед задвинул люк на место.

– Какого черта ты забыл на крыше идиот? – Злобно прошипел вор. – Теперь из-за тебя все мое честно украденное добро валяется на дороге.

И тут в голосе вора, что-то показалось Демиану странным, он был слишком звонкий для мужчины.

– Ты женщина? Не часто увидишь женщину вора. – Удивился он.

– Вообще-то я девушка. – Фыркнула она и, сняв капюшон, выпустила на плечи, капну огненно-рыжих волос, а ее глаза цвета океана уставились на него.

– Ты? Это ведь ты налетела на меня на улице.

– Да, а ты тот простофиля, который не умеет следить за своими вещами. – И достав из-за пояса кошелек, она кинула его в руки Демиану.

– Так это ты его украла!

– Я. И я его тебе вернула, и теперь если ты не вернешь мне деньги за серебро, которое я потеряла из-за тебя, я буду последнее – что ты увидишь в жизни. – С этими словами она выхватила из-за пояса небольшой кремневый пистолет и направила на Демиана.

– Эй, полегче красавица. – Улыбнулся Демиан и примирительно поднял руки. – Я перекупщик, и долг для меня это святое. Я верну тебе деньги за то, что ты потеряла из-за меня, но для начала может, представишься?

– Среди воров я известна как Лисица.

– А я Демиан, скромный перекупщик и неисправимый романтик. – Он элегантно поклонился и спросил. – А настоящее имя у тебя есть?

– Я не называю своего имени каждому незнакомцу.

– Но ведь ты уже знаешь мое имя, так что я не незнакомец. – Улыбнулся он.

– Да, ты теперь не незнакомец, ты мой должник. – Резко отрезала девушка.

– Мне нравится твой деловой подход. Хорошо, сколько я тебе должен?

– Глава гильдии решит. – Сказала она и пошла по тепловому туннелю вдоль паровых труб.

Они шли по туннелю вдоль труб. То и дело мимо них пробегали огромные крысы, побеспокоенные незваными гостями. В некоторых местах старые трубы пропускали горячий пар, который бил горячими струями в обшарпанный потолок. Шли они долго, часто сворачивая, пока не пришли в большую котельную. Это была большая комната с огромным паровым котлом, из которого выходило множество больших и маленьких труб.

– Ну вот, почти пришли. – Сказала Лисица и довольно улыбнулась.

– Но здесь тупик. – Запротестовал Демиан. – Кроме нагревателя, парогенератора и труб тут ничего нет.

– Ничего нет лишь для тех, кто не знает. – Снова улыбнулась воровка, и начала поворачивать винтики на одной из труб.

После недолгих манипуляций с вентилями и рычагами в стене за котлом, что-то щелкнуло и стена начала медленно отползать в сторону. За образовавшимся проходом была лест-

ница, спустившись по которой они оказались в большом круглом зале, освещенным множеством ламп.

– Вот мы и пришли, добро пожаловать в гильдию воров Стоункрада.

К ним подошли трое человек в серых плащах и один из них вышел вперед.

– Ты задержалась Лисица, что-то случилось во время задания? – Спросил вышедший вперед, крепкий темнокожий мужчина с длинными черными волосами, и, взглянув на Демиана, недовольно добавил. – А это еще кто? Ты же знаешь, в гильдию посторонним вход запрещен.

– Знаю Брэм, но за нами была погоня, и задание я провалила из-за него, теперь он мне должен, и я привела его, что бы Капитан определил размер его долга.

– Не доверяю я перекупщикам Лисица, но раз такое дело, тогда пошли.

Столичная гильдия воров походила на небольшое подземное поселение, расположенное в канализационных и тепловых туннелях. В большом зале располагались палатки и спальные места членов гильдии, у стены была своя кузница и мастерская, где чинили оружие и изготавливали отмычки мастера кузнечного дела. На небольшой кухне на кострах стояли котлы, а рядом на столах женщины резали овощи для похлебки. Так же с разных сторон к этому залу тянулись множество туннелей и переходов, ведущих в другие помещения. Пройдя по одному из этих коридоров, они вышли в круглую комнату, в центре стоял круглый стол, а вокруг него стояло несколько человек.

– Капитан, к тебе Лисица с «должником». – Отрапортовал Брэм и удалился. К ним повернулся седоватый мужчина с аккуратной и такой же седой бородой. Один его глаз закрывала черная повязка, а другой излучал мудрость, уверенность и силу. На вид этому человеку было уже много лет, но годы не согнули, ни его спину, ни его характер, который сразу почувствовался в его словах.

– Должник гильдии значит? – Уточнил он и окинул Демиана изучающим взглядом. – Хм, да он к тому же полукровка, это будет нам полезно.

В полутемном помещении желтые демонические глаза Демиана были не так заметны, и он был удивлен тем, что старый глава гильдии сразу увидел в нем полудемона.

– Я готов отдать долг, но позже. Сейчас у меня срочное дело, которое не терпит отлагательств.

– Ну, я думаю, пара дней у тебя есть, мы как раз подготовим все, что нужно для нашего дела.

– Благодарю вас сэр, мне нужно как можно быстрее попасть в Яблочную деревню, а после я вернусь и верну долг.

– Яблочная деревня... до нее около трех дней пути. В таком случае мы будем ждать тебя через неделю от сего дня. – Сказал Капитан и повернулся к столу с картами, сказав напоследок. – Тебя ищет вся инквизиция Стоункрада, мои люди помогут тебе выбраться из города и раздобудут тебе лошадь, но ровно через неделю ты должен быть здесь.

– Даю слово перекупщика. – С этими словами Демиан удалился вслед за ворами гильдии. Как Капитан и обещал, его провели за стены города по тепловым туннелям, снабдили лошадью и припасами и напомнили о сроках. Поблагодарив воров, Демиан сел на лошадь и растворился в ночи.

Глава II

Всю оставшуюся ночь и весь следующий день он ехал к своей цели, а именно к Яблочной деревне. За весь день он остановился лишь один раз – около небольшого озера, чтобы напоить своего жеребца. После недолгого отдыха Демиан наполнил флягу и продолжил путь. Уже к концу дня, когда начали сгущаться вечерние сумерки, он остановился на краю поляны, за которой начинался Грибной лес. Усталый конь сразу же направился пожевать сочной травы, а Демиан принялся разводить костер. На его небольшом огне он поджарил кусок мяса, полученного в дорогу от гильдии воров.

Когда со скромным ужином было покончено, по ночному небу уже скользили обе луны, названные в честь двух Богов этого мира – та, что больше по размеру и светила белым светом названа в честь Дэуса Созидателя, а то, что поменьше и светит синим, в честь его ученика и приемника Термиона. Два ночных светила как стражи, охраняли тишину ночи, освещая путь путникам, чтобы те поскорее нашли путь в ночи. Демиан любил смотреть на ночное небо, на «двух Богов», и на бесконечное черное море, испещренное мириадами звезд. Закурив трубку, он лежал на мягкой траве, слушая шелканье дров в пламени костра и любясь звездами.

– И все-таки, что есть душа? – Спросил он у ночных светил, но разумеется не получив ответа уснул.

В целом все три дня пути от Стоункрада до Яблочной деревни прошли тихо и без приключений. Довольно широкая дорога шла от столицы прямоком до нужной перекупщику деревни, ведь знаменитый яблочный эль, который тут варили, был известен на всю Этернию. На ночь он остановился в придорожном трактире с подходящим названием – «Веселый торговец». На вид здание было довольно обшарпанным и обветшалым, но передав коня местному конюху и зайдя внутрь, Демиан переменил свое мнение об этом заведении. Хорошо освещенный светлый зал был заставлен аккуратными чистыми столами. В камине потрескивали сухие поленья, а менестрель играл на лютне тихую и спокойную мелодию. Типичных посетителей таких заведений как пьянчуги, попрошайки, вору и карманники здесь полностью отсутствовали. Здесь останавливались в основном порядочные торговцы и простые путешественники, а здоровенный орк охранник у входа окинув Демиана взглядом, сказал, чтобы тот вел себя спокойно и не причинял гостям неудобств. Спорить с ним не было никакого желания. Поужинав мясной похлебкой, Демиан снял комнату на втором этаже, и хорошо выпавшись на довольно удобной кровати, продолжил свой путь утром.

Яблочная деревня называлась так не просто так, она вся была окружена яблочными садами, в которых деревья были покрыты крупными спелыми яблоками. Демиан добрался туда в срок и начал искать своего «клиента». По обе стороны от дороги стояли маленькие аккуратные домики с красными крышами, а зов исходил из хижины на самом краю деревни. Подойдя к дому, в глаза сразу бросалось его отличие от остальных. А именно какое-то запустение. Если вокруг других домов росли клумбы с цветами, то тут царили сорняки, да и сам дом выглядел довольно запущенным. Постучав в слегка покосившуюся дверь, он начал ждать, ведь будучи на половину демоном он не мог войти в дом, как и истинный демон, пока его не пригласят войти.

– Кто там? – послышался звонкий детский голосок.

– Я Демиан, торговец и исполнитель желаний, пришел заключить сделку.

– Моя мама больна. Уходите.

– Но меня тут ждут, я прибыл издалека.

– Мама не может с вами говорить, она болеет.

– Хм... А что если я пришел не к твоей маме а к тебе? Ты же ведь готова на все что бы спасти ее?

– На все, лишь бы мама поправилась. – С этими словами дверь открылась, и Демиан увидел на пороге маленькую девочку лет двенадцати. Одета она была в просторный голубой сарафан и простенькие башмачки. Ее волосы, черные как крыло ворона, были длинные и доходили ей почти до пояса, но особое внимание перекупщика привлекли ее глаза – они были большие и изумрудно зеленые, словно кроны деревьев под лучами летнего солнца. – А вы, правда, можете помочь маме?

Демиан стоял и смотрел на эту девочку своим демоническим взором. Его глаза едва могли выдержать сияние столь яркой и чистой души. Азриэлла говорила, что душа необычайно чиста, но выдавший уже множество душ перекупщик видел впервые настолько непорочную душу. Наконец совладав с собой, он ответил.

– Могу, если только ты действительно готова на все ради этого.

– Я же сказала – что на все готова ради этого.

– Даже душу готова отдать?

– Да.

– Это я и хотел услышать. – Ухмыльнулся перекупщик и вытащил из складок плаща свернутый в трубочку и перетянутый кроваво красной лентой лист бумаги. Снял с нее свою печать перекупщика, дающую полные права на душу подписавшую с ним договор. – Подпиши контракт о передачи своей души в мою собственность, и я тут же излечу твою мать в уплату сделки.

С этими словами он протянул девочке контракт и перо для подписания. Девочка спокойно взяла демонический контракт, но перед тем как подписать его спросила. – А как вы заберете мою душу?

– Мы пойдем с тобой в город демонов, и там твою душу извлекут из тела, после чего ее выставят на аукцион, где ее купит один из демонов предложивший наибольшую плату.

– А когда вы заберете меня туда?

– У меня есть кое-какие дела, думаю через неделю, ты как раз сможешь провести ее с матерью и попрощаться с ней и с друзьями.

Девочка опустила голову и стояла так несколько минут, потом вдруг резко выпрямилась и посмотрела на Демиана своими бездонными зелеными глазами и сказала с холодной решимостью закаленного в боях солдата, идущего в смертельную битву. – Да будет так, лишь бы мама поправилась. – С этими словами она взяла в руки перо и аккуратно вывела на бумаге – Эвелина.

– Прекрасно. – Сказал Демиан, и подойдя к лежащей на кровати матери девочки осыпал ее демоническим пеплом. – К вечеру она поправится, а мне пора идти, но через неделю я вернусь за тобой. – С этими словами он развернулся и направился к выходу.

– Спасибо тебе, за то, что спас мою маму. – Скромно произнесла Эвелина, опустив глаза.

– Пожалуйста. – Смутившись, ответил перекупщик и ушел.

Весь обратный путь до Стоункрада, Демиан размышлял о только что заключенном контракте. Впервые за все время, что он исполнял желания за души, человек попросил, что-то не для себя, а для другого человека за столь высокую плату как душа. Наконец спустя три дня пути и раздумий Демиан увидел впереди ворота города. Но что-то его смутило, и, подъехав ближе он понял, что. У ворот вместо двух стражников было шесть гвардейцев и два инквизитора, которые тщательно проверяли всех входящих людей и повозки. Объехав на некотором расстоянии вдоль стен, он убедился, что и на стенах города и на караульных башнях много охраны и пройти через ворота или перебраться через стену под покровом ночи ему не удастся.

Подъехав к берегу моря, Демиан спешил, сел на песок, закурил трубку и задумался. Как ему попасть в город? Выбраться ему помогли воры из гильдии, но сейчас он может рассчитывать лишь на себя. Он курил, смотрел на серый дым, поднимающийся над его трубкой, иногда переводя взгляд, на черный дым, идущий из труб мануфактур и заводов, расположенных около порта и ответ, пришел сам собой. На заводах было много труб для сброса мусора, которые выходили в море, и по этим трубам можно было проникнуть и на завод. А выбраться с завода ночью довольно легко. И Демиан, довольный собой, докурив табак в трубке, стал дожидаться ночи.

С наступлением сумерек он увидел, как первые рабочие стали покидать фабрику, доработав свою дневную смену, уступая свои места ночным работникам. Пора. – Подумал Демиан, сейчас проникнув внутрь можно легко выйти в город под видом рабочего. Он нырнул в воду и быстро поплыл к водосточным трубам. Добравшись до них, он быстро залез в большую и широкую трубу, предназначенную для слива отходов.

Быстрыми шагами он преодолел всю длину скверно пахнущей трубы и уперся в тупик. Посмотрев наверх, он увидел метрах в десяти круг тусклого света. Прислушавшись и убедившись, что наверху никого нет, Демиан стал подниматься вверх по трубе. Поднявшись, он огляделся и вылез наружу. Это был конец длинного коридора, с обеих сторон которого были проходы в рабочие помещения.

Медленно продвигаясь по коридору, он заглядывал в каждую дверь. Там были литейные, разные цеха и мастерские. В некоторых еще трудились люди и гномы. Они обтачивали детали и шестеренки для более крупных машин. Держась в тени, наш герой пошел дальше, по направлению лестницы ведущей наверх. Поднявшись по ней, он увидел рабочих, одни из них уходили с фабрики, другие только пришли. Они стояли около входа и весело разговаривали. Пройти мимо них незамеченным не получится, и прикинуться одним из рабочих, скорее всего тоже. Подождав пару минут и убедившись, что работяги никуда не торопятся, Демиан решил поискать другой выход.

Заглянув в очередную дверь, он увидел ряды шкафчиков. Заглянув в ближайший, Демиан обнаружил там робу из плотной ткани, рабочие сапоги и перчатки. Прислушавшись и убедившись, что раздевалке никого нет, он зашел и прикрыл за собой дверь.

Времени было мало, так как в любой момент мог войти кто-то из рабочих, поэтому Демиан не стал полностью переодеваться. Он снял плащ и запихал его в свою сумку, а поверх мокрой рубахи надел робу и поспешил уйти. Ткань одежды рабочих была довольно плотная, но покрой самой робы был свободным, чтобы не стеснять движения. И благодаря этому, было не заметно, что под серой тканью у него было надето что-то еще.

Он тихо пробирался по коридору, как вдруг из-за угла на него вышел гном. Он был крепок и широкоплеч, а огромная рыжая борода доходила гному почти до живота. Но к большому удивлению гном нес ведро с водой и швабру. Так же в глаза перекупщику бросилось то, что на запястьях гнома были надеты кандалы.

– Эльфа мне в братья! А ты кто такой? – Недовольно заворчал гном, но заметив у незнакомца торчавшую из-под формы рабочего шпагу, насторожился и зашипел как дикий кот. – Вход на завод с оружием запрещен. Ты что правил не знаешь? – Но тут он присмотрелся, и заметив, что с длинных спутанных волос перекупщика стекает вода, а красивые черты лица, так не похожи на закопченные лица трудяг, откинул ведро и взяв швабру как копьё с подозрением спросил. – А ты дружок часом не вор? Если да, то задержав тебя, глядишь мне, срок и сбавят.

Демиан лихорадочно соображал, что делать, убивать гнома ему не хотелось, он вообще не особо любил убивать и старался избежать не нужной крови. Но если гном станет ему мешать и поднимет шум, то тогда тихое проникновение в город обернется боем с прибежавшей охраной и гвардейцами. Наилучшим выходом было оглушить гнома и как можно ско-

рее покинуть завод, так он и попытался сделать. Но гном оказался довольно умелым бойцом, и не смотря на свои габариты, он был довольно ловок и поворотлив. Через пару минут Демиан понял, что хоть он и не плохой фехтовальщик, тихо оглушить оппонента не получается, к тому же в любой момент сюда могут подойти другие рабочие и тогда точно без жертв не обойтись.

– Я не вор. – Сказал Демиан, отступая на пару шагов и убирая шпагу в ножны.

– Тогда кто же ты? – Спросил гном настороженно, оставаясь в боевой стойке.

– Я перекупщик, и мне надо в город. – Врать гному было опасно, и не было времени придумывать что то, поэтому Демиан сказал все как есть. – Портал из Инферно открылся тут, внизу, и я просто ищу выход. – Тут же добавил он более-менее правдоподобную версию того, почему он тут.

– Хм... Перекупщик значит. – Задумчиво повторил гном. – И в город тебе надо выйти.

– Именно.

– Вы, демонические торговцы сделки любите, так давай ее и заключим эльфийку мне в жены.

– Сделку? С гномом? Вы же не продаете свои души ни при каких обстоятельствах из-за каких-то суеверий.

– СУЕВЕРИЙ? – Недовольно зарычал гном. – Это для вас и людей души товар, который продают направо и налево, эльфа мне в братья, а для гномов душа – это дар вековых гор.

– Ладно, ладно, успокойся бородач, так какую сделку ты хочешь заключить, раз вы гномы души не продаете?

– А такую, я помогу тебе выйти в город, а ты снимешь с меня эти магические наручники. Идет?

– Идет.

– Вот и славно. – Довольно усмехнулся гном. – Давай за мной, только тихо. – Гном пошел по коридору, а Демиан вслед за ним. Подойдя к очередной двери, гном сказал подождать его тут, а сам зашел в дверь, которая как оказалась, вела на кухню, где готовили еду для рабочих. Через пару минут гном вышел оттуда, везя за собой огромную телегу с отходами.

– Прошу, господин перекупщик, ваша карета подана. – Хохотнул гном и издевательски поклонился.

– Ну нет, я в эту дрянь не полезу. Может, есть другой выход?

– Полезешь, если хочешь выбраться незамеченным. Зажимай нос и залезай.

Демиан вздохнул, но согласился. Забравшись в телегу, ему пришлось лечь, а гном засыпав его мусором, покатил телегу к заднему выходу, насвистывая веселую песенку. На выходе курили двое охранников и увидев гнома спросили.

– Эй бородач, что везешь?

– Пищевые отходы с кухни, хочешь проверить? – С этими словами он резким движением подкатил телегу к охранникам, и их обдало волной неприятного запаха.

– Увози эту мерзость на свалку, да побыстрее. – Скривился второй охранник, зажимая нос.

– Уже увожу милостивые господа. – Усмехнулся гном и укатил телегу прочь.

Завернув в проулок почти в конце улицы, гном подогнав телегу к куче мусора, вытряхнул в нее все содержимое.

– Ну, знаешь, это уже слишком. – Возмутился Демиан, выбираясь из нее.

– И чем же это ты не доволен? Мы из фабрики выбрались? Выбрались. Тебя никто не видел? Не видел. Я тебя в город вывез? Вывез. Свою часть сделки я выполнил, теперь твоя очередь.

– Да, ты прав, прости, погорячился. – Пробормотал перекупщик, снимая робу и отряхиваясь.

– То-то же. Мы гномы всегда выполняем свои обязательства перед теми, с кем сотрудничаем. Слово гнома тверже алмаза. А теперьними с меня эти браслеты.

– Тебе придется немного подождать.

– Что? Это как понимать перекупщик, ты решил меня обмануть? – Возмутился гном.

– Сначала мне надо кое с кем встретиться, а после сразу с тебя кандалы твои снимем.

– Ну ладно, но я за тобой слежу, так что не вздумай сбежать, не выполнив свою часть сделки.

– Не забывай, с кем говоришь, гном! – Желтые глаза Демиана блеснули демоническим огнем. – Для перекупщика обязательства по договору важнее жизни. Я сказал, сниму, значит сниму. Но сначала пошли в трактир, мне надо бы вымыться, а после пропустим по кружечке эля. – Сказал он уже более мягко и дружелюбно.

– Это уже другое дело. – Повеселел гном. И они стараясь не попадаться на глаза прохожим отправились по темным улочкам в ближайший трактир.

Глава III

– Мне нужно в душ. Пока я буду мыться, очистите мою одежду паром, и подайте ужин, жареную утку с картофелем и две пинты лучшего эля. – Демиан отдавал распоряжения трактирщику, положив перед ним пару золотых монет.

– Сию минуту господин. Ванная комната на втором этаже, прачка зайдет через пару минут за вашей одеждой, а через двадцать минут ужин будет готов и подан. – Услужливо ответил трактирщик, проверяя золотые на зуб.

Поднявшись по лестнице, Демиан прошел в душевую, а гном устроился в кресле около двери. В душевой оказалось очень тепло, а у стены даже стояла ванна. Набрав в нее горячей воды, перекупщик лег в нее и расслабился. Скоро в дверь тихонько постучали, и в душевую вошла молоденькая девушка в сером платье и переднике, на котором было много заплаток. Она подошла и собрала лежащую на полу одежду и быстро вышла, скромно пряча взгляд.

– Эй, а как тебя звать то? – Спросил через закрытую дверь гном.

– Демиан.

– А меня Брумель.

– А ты был воином у себя в горах?

– С чего ты это взял?

– Ты довольно ловко «фехтовал» шваброй. И стойка, и движения у тебя были как у бывалого воина.

– Я был воином, сражался за подгорное королевство, но это было давно. С тех пор как будто сто лет прошло.

– Тогда где ты научился сражаться?

– Не поверишь, в барах и пивных.

– В барах? – Удивился Демиан.

– В них родимых. После пятой кружки эля, всегда кто-то грубить начинает. А мы, гномы, как бочка с порохом, особенно под хмелем. Слово неприятное в свой адрес услышим и все, держите меня семеро.

– Да, я слышал, что пьяный гном страшнее демона, и ты полностью оправдал это. – Усмехнулся перекупщик и с неохотой вылез из горячей ванны. Вытеревшись насухо, он обернул полотенце у себя на поясе и вышел.

– А у тебя я посмотрю веселая жизнь. – Присвистнул гном, глядя на многочисленные шрамы на теле молодого перекупщика.

– Да, жизнь веселая. – Демиан с сарказмом улыбнулся. Взглянув на свой подтянутый торс. – И каждый из этих шрамов напоминание о чем-то или о ком-то важном для меня. – С грустью в голосе закончил он.

В этот момент дверь в предбанник отворилась, и к ним вошла все та же молоденькая девушка в переднике. Она положила на лавку одежду перекупщика которая уже была полностью очищена в паровой камере, и опустив глаза в пол тихо произнесла. – Ваша одежда господин, очищена паром и выглажена, и ваш ужин готов и подан за третий стол внизу. Сказав это, она повернулась, и уже почти вышла, но ее окликнул гном.

– Постой красавица, вот, возьми на новый фартук, а то я погляжу у тебя на твоём, дырок больше чем в сыре. – С этими словами Брумель протянул девушке один золотой.

– Я не могу его взять. – Растерянно произнесла она. – Это очень много.

– Бери, кому говорю. – Сказал гном и вложил монету в руку девушке.

– Спасибо большое господин.

– Но я хотел бы кое – что попросить и у тебя. – Сказал гном и улыбнулся.

– ЧТОООО? – С возмущением вскрикнула девушка. – Хотя я и бедна, но не стану творить всякие пошлости за деньги. – Она уже хотела бросить золотую монету гному в ноги, но он остановил ее подняв вверх руку, и с еще большей улыбкой произнес.

– Я хотел лишь попросить вас улыбнуться.

– Улыбнуться? – опешила девушка.

– Да. Всего лишь подарить мне улыбку. – Сказал гном. – Я бы очень хотел, что бы на вашем миленьком личике заиграла улыбка.

– Простите меня, пожалуйста. – Она тут же опомнилась. – Простите, что стала кричать на вас. Я думала, что вы хотите другого... Ведь про вас гномов говорят, как о невероятных пьянчугах и бабников. Ой. – Она снова осеклась. – Простите, пожалуйста.

– Все хорошо красавица. – Рассмеялся гном. – Просто улыбайся чаще.

– Хорошо. – Девушка улыбнулась в ответ. – Спасибо вам господин гном.

Когда она вышла, Демиан уже успевший одеться с недоумением посмотрел на гнома и спросил. – И что это было гноме?

– Это личное. – Буркнул гном.

– Как скажешь. – Увидев, что гном не особо хочет говорить на эту тему, Демиан не стал его расспрашивать, и улыбнувшись сказал. – Пошли вниз, а то утка стынет.

Спустившись вниз, Демиан и Брумель сели за накрытый стол и принялись есть. Хрустящий мягкий картофель прекрасно подходил к сочной жареной утке, а свежий прохладный эль прекрасно утоляло жажду.

– Брумель. – Обратился к гному Демиан. – А расскажи поподробнее о том, что есть душа для гнома.

– Душа для гнома, это как ветер для вершины вечных гор. – Философски ответил гном и допил кружку пива.

– А можешь рассказать по подробнее, а то люди много чего говорят на эту тему, а мне хотелось бы узнать это от одного из вас.

– Наши мудрецы говорят, что душа гнома, это и есть дуновение ветра с вершины гор и камень с ее подножия. Соединяясь воедино, сила ветра и твердость камня создают душу гнома. Ветер делает ее свободной, а камень дает твердость духа. И когда гном умирает, его душа возвращается обратно что бы снова летать с ветром на вершине гор. Но если гном всю жизнь был добр, храбр и честен, и пал, смертью героя защищая свой дом, родных и наши горы, то его душа отправляется на вершину Вальхална – высочайшей горы во всей Этернии, в замок Торндела, бога огня и ремесел, покровителя героев гномьего народа. Что бы пировать с ним за пиршественным столом с такими же героями, и в день последней битвы встать с ними плечом к плечу в последней битве с тьмой. И каждый гном мечтает быть достойным оказаться в рядах Торндела и идти с ним в бой, поэтому любой гном скорее умрет с топором в руках, чем продаст свою душу.

– Интересная легенда. А что за день последней битвы и когда он настанет?

– День последней битвы, это решающий бой между светом и тьмой, когда все боги и герои всех рас отбросят свои распри и встанут все вместе что бы сразиться с тьмой. И после этой битвы в мире не будет тьмы и зла, или же тьма поглотит весь мир. Все зависит от исхода последней битвы.

– А когда он настанет, по мнению ваших мудрецов?

– Легенды гласят, что день последней битвы настанет, когда то, что считалось светом, станет тьмой, а то, что считалось тьмой, станет светом, когда человек, эльф, гном, орк, и даже демон объединятся для борьбы с тьмой, тогда истинное добро и зло сойдутся в битве за судьбу этого мира.

– И что это значит?

– Понятия не имею, я никогда особо не увлекался легендами и пророчествами.

– Понятно, а что есть душа для тебя Брумель.

– Я не увлекался легендами, но я верю в них, как верил мой отец, и отец моего отца, как верит весь род гномов. Поэтому для меня душа это свобода ветра и твердость камня, и я надеюсь оказаться достойным сыном гор, чтобы встать с Торнделом вместе на защиту мира.

Демиан хотел спросить что-то еще, но тут за его спиной раздался знакомый голос с неприкрытым возмущением.

– А ты перекупщик не спешишь возвращать долг, как я посмотрю.

– О, прекрасная Лисица собственной персоной. – Повернувшись к девушке, Демиан улыбнулся. – Присаживайтесь за стол и разделите с нами наш скромный ужин.

– Нет времени торгаш. – Недовольно бросила она. – У нас все готово, и вечером мы должны начать. Быстро идем в гильдию, там тебе объяснят наш план и твою роль в его осуществлении.

В этот раз они прошли в гильдию через потайной проход, находившейся в подвале одного из многочисленных пабов. Старый бармен поприветствовал их, и шепнул, что выручка за партию вина будет в конце недели. Идя по коридору, девушка ответила на повисший, но не заданный вопрос. – Этот паб собственность гильдии, а его владелец, бывший вор. Зайдя в залы гильдии, Демиан заметил, что все находившиеся там были очень заняты и что-то делали. Пройдя через залы, они подошли к кабинету, где за столом стоял Капитан и еще несколько человек. Они склонились над чертежами и что-то обсуждали. Подойдя к ним, Лисица отсалютовала.

– Капитан, перекупщик здесь.

– Очень хорошо. Основная фигура нашего плана прибыла. – Усмехнулся он, не отрываясь от планов и чертежей.

Подойдя ближе к столу, Демиан увидел карту города и точный схематический чертеж центрального храма Термиона Стоункрада. На карте были также помечены кварталы складов и особняк губернатора, а на схеме храма были выделены все тайные ходы и подземные катакомбы.

– Ну, так что? Гильдия воров определилась, с долгом бедного перекупщика? – Спросил Демиан, театрально закатив глаза, но Лисица его одернула.

– Как ты вернешь долг гильдии, я решил еще при нашей первой встрече. – Ответил капитан. – Оставалось лишь добыть все необходимое и тщательно продумать все остальные детали. И теперь у нас все готово, осталось лишь воплотить наш план в жизнь.

– И что же это за грандиозный план? Судя по чертежам, вы задумали украсть последнее, у бедного старины Янга. – Усмехнулся Демиан, но лица всех присутствующих остались непоницаемы.

– Можешь смеяться, сколько хочешь мальчишка, но лучше тебе внимательно все выслушать и запомнить, ведь в случае провала твой долг гильдии не будет возвращен, а для перекупщиков вернуть долг вопрос чести, а честь это все что у вас осталось. – Недовольно прошипел лысый старик с другой стороны стола.

– Ладно. – Недовольно согласился Демиан. – И что я должен делать в этом вашем грандиозном плане?

– У тебя друг мой, главная роль. Вечером мы проникаем на склад, принадлежащий двум самым зажиточным фабрикантам – братьям Форманам. Проникнув туда, мы начнем выносить ящики с запчастями паровых карет, и будем грузить их в телегу. Нас, разумеется, заметят, или сработают охранные чары, которые дадут сигнал братьям и стражи что на складе посторонние. Стража, которую Форманы финансируют, естественно бросится в район складов, и тут в дело вступает наша вторая группа. Наш губернатор с семьей и все состоятельное сословие сегодня в театре, наслаждаются оперой, а после он направится в особняк к тем же

Форманам, которые дают бал. Дом самого губернатора будет ночью почти пуст. И вторая группа проникает именно туда, когда все засуетятся из-за ограбления складов.

– То есть, склады, всего лишь отвлекающий маневр для ограбления дома губернатора? – Демиан разочарованно вздохнул.

– Нет. Склады это всего лишь отвлечение внимания стражи, а ограбление дома губернатора затеяно лишь для того, чтобы скрыть нашу истинную цель.

– Уже интереснее. – Демиан оперся о стол. – И тут появляюсь я.

– Именно. Пока стража в районе складов, ты и Лисица проникните в храм Термиона. Там вам нужно проникнуть в покои преподобного отца Янга. Там над камином висит картина, на которой бравые инквизиторы сражаются с ведьмой. За этой картиной сейф преподобного. А в сейфе как раз то, что нам и надо, а именно медальон епископа.

– И его мы и должны забрать?

– Нет. Если украсть медальон, гвардейцы и инквизиторы весь город перевернут, чтобы его найти. Его надо не украсть, а подменить. Мы уже сделали точную копию медальона, но вместо редчайших и невероятно дорогих темно-синих алмазов, дешевое алхимическое стекло. Вам надо будет пройти через храм, попасть в покои епископа, подменить медальон и выйти через потайной ход в его комнате. Но сделать все это надо очень тихо и незаметно. Все должны думать, что отвлекая стражу на склад, нашей целью был дом губернатора. Поэтому нельзя, чтобы вас кто-то увидел там. Что бы ни у кого не возникло абсолютно никаких подозрений.

– Помочь подложить свинью старине Янгу и тем самым вернуть долг гильдии. – Усмехнулся перекупщик. – Я убиваю двух уток одним выстрелом.

– А мы что, идем на охоту? – Оживился молчавший до этого гном.

– Ах да, у меня будет еще просьба к гильдии.

– И что же это за просьба? – Капитан взглянул на него.

– Пока мы с прекрасной Лисицей будем менять безделушку преподобного, можете снять с моего бородатого товарища магические браслеты?

– Сделаем что сможем. А сейчас моя дочь проводит тебя на склад, возможно, тебе что-нибудь пригодится.

– Ваша дочь? – Демиан не успел удивиться, как Лисица, взяв его за шиворот, дернула за собой.

– Так ты дочь главы гильдии воров? – Спросил Демиан, когда они подошли к складу гильдии.

– И что из того что я его дочь? Требования ко мне, как и ко всем, без всяких поблажек. Мы пришли. – Сказав это, она открыла дверь, и они зашли на склад.

Окинув помещение склада, Демиан уважительно присвистнул. Содержимому склада гильдии позавидовали бы склады многих мануфактурщиков – вдоль стен тянулись коробки и ящики с одеждой, золотыми украшениями, серебряной посудой; стеллажи, тянувшиеся по складу, так же были заполнены запчастями от машин и промышленных станков, коробками с часами, дорогим вином и прочим всевозможным добром. Пройдя через все помещение, они вошли в следующую комнату. Она была меньше по размерам и была заполнена всевозможным оружием. Тут было все. Мечи и шпаги, боевые молоты и топоры, пистолеты и мушкеты, всевозможная броня и щиты.

– Если что-то приглянулось, можешь взять на задание. – Сказала девушка, подбирая себе оружие. Ее выбор остановился на запястных клинках, также она взяла двух патронный кремневый пистолет и убрала за голенище сапога небольшой кинжал. Демиан же окинув оружие взглядом, сказал, что оружие, находящееся у него, его полностью устраивает и уже не раз спасало ему жизнь. Но на выходе он обратил внимание на маленький мешочек, и незаметно сунул его себе в карман. – А вот это может пригодиться. – Подумал он про себя.

- Ну что? Взял что-нибудь из снаряжения? – Спросила девушка.
- Да. – Ответил Демиан.
- Хм. Вроде у тебя все осталось прежнее. – Удивилась она.
- Это не оружие, но я уверен, что это может нам пригодиться.
- И что же это?
- Я надеюсь, нам оно не понадобится. – Сказал он и двинулся к выходу.

Закончив сборы и приготовления, две группы воров отправились в район складов и к дому губернатора, а перекупщик с Лисицей направились к храму в центр города.

– И так. – Сказала воровка, смотря на циферблат карманных часов. – Ровно в 8 часов первая группа начинает работу на складе. В это же время губернатор с семьей как раз смотрят начало оперы. Через 15 минут первая группа «случайно» обнаруживает себя, и городская стража направляется в район складов. В 8:20 вторая группа проникает в особняк губернатора, и в то же время мы начинаем проникновение в храм. Сейчас уже 8:18 и нам пора выдвигаться. С этими словами она покинула тень переуллка, в котором они ожидали нужного времени, и рысью побежала к храму.

– И как мы попадем внутрь? Войдем через главный вход? – Улыбнулся Демиан, когда они укрылись за колоннами.

– Все шутишь. – Недовольно шикнула на него Лисица. – В этой стене должен быть потайной ход.

– Отлично. И где же он?

– Что бы его открыть, нам надо «вернуть глаз Богу».

– И что это значит?

– Да, кажется, я ошиблась, сказав, что ты сообразительный. – Она закатила глаза и извлекла из кармана небольшой гладкий камень. – Нам надо найти статую Термиона у которой не хватает глаза. И вернуть ему этот глаз.

Спустя пару минут они нашли нужную статую и вставили глаз в пустую глазницу. Раздался приглушенный щелчок, и статуя стала медленно отъезжать в сторону, открывая небольшой люк. Спустившись в него, они оказались в небольшой комнатке, а около лестницы была пара рычагов. Потянув один из них, они услышали щелчок, и проем люка закрыла вернувшаяся на место статуя. После переключения второго рычага боковая стенка медленно опустилась, и перед ними оказался длинный узкий коридор, по которому тянулись трубы. Достав из сумки небольшую колбу, Лисица потряхнула ее, и находившаяся внутри жидкость стала излучать тусклый белый свет.

– Мы в канализации под храмом. В конце этого коридора через котельную мы проникнем в вентиляцию и поднимемся на верхние жилые этажи для высших священнослужителей. Там через тайный проход мы попадем в спальню Янга. – Отрапортовала она, сверившись с картой.

– Тогда вперед, мне не терпится порадовать старину Янга. – Усмехнулся Демиан и пошел вдоль труб. Зайдя в котельную, за котлом они увидели небольшую решетку под потолком.

– Подсади-ка меня. – Сказала девушка, подталкивая своего напарника к стенке. Не дожидаясь ответа, она запрыгнула ему на плечи и, достав из кармана другую маленькую скляницу с темной жидкостью, плеснула пару капель на крепление решетки. Металл зашипел, и через пару секунд решетка покачнулась, и Лисица толчком опрокинула решетку в вентиляционную трубу.

– Смотри не капни на меня этой дрянью. – Поморщился Демиан.

– Не нервничай. – Улыбнулась девушка, продолжая стоять на его плечах. – Это специальный раствор, который создали наши алхимики, он растворяет металл, но при попадании на кожу оставляет лишь небольшой ожог. Так что не дергайся и пошли дальше.

Подтянувшись, она забралась в вентиляцию и протянула руку. Посмотрев на нее, перекупщик отошел, разбежавшись, сделал пару шагов по стене и ухватился за край проема.

– Обычно это я протягиваю руку помощи прекрасной даме. – Улыбнулся он.

– Выпендрожник. – Фыркнула она, и развернувшись поползла по вентиляционной трубе. Вскоре прямая труба кончилась, и перед ними возник вертикальный подъем. Уперевшись руками в противоположные стенки, девушка медленно поползла наверх.

– Прекрасная картина. Промурчал перекупщик, глядя снизу, как напрягаются обхваченные обтягивающими кожаными штанами ноги его прекрасной напарницы.

– Хватит на меня пялиться. Лучше лезь за мной.

– За вами прекрасная леди хоть на край света. – Сказал он, не отрывая взгляда от ее длинных ног. Она же предпочла промолчать.

Добравшись, таким образом, до верхнего этажа, они поползли по ответвлению от вертикальной вентиляции. Оказавшись на развилке, девушка сверилась с картой и уверенно поползла на право. Вскоре путь им преградила решетка. Капнув по паре капель черной жидкости на крепления, она аккуратно отодвинула решетку и спрыгнула вниз.

– Все тихо. Вперед. – Скомандовала она и двинулась по коридору, Демиан поспешил за ней. Подойдя к повороту, она опять сверилась с картой и стала шарить рукой по глухой тупиковой стене.

– Что-то не так? – Спросил перекупщик и весь напрягся.

– Спокойно, сейчас все будет. – С этими словами она нажала на неприметный камень с отколотым уголком, и стена отодвинулась, открыв узкий проход. – Готово, вперед.

– Что-то тут не так. – Повторил Демиан. – Я это чувствую.

– Не нервничай, все тихо, и мы почти у цели. – Взяв Демиана за руку, она потянула его за собой в лаз. Нажав на выдвинутый камень, она вернула стену на место. Ненадолго они оказались в темноте, но девушка достала еще одну круглую колбу, которая осветила лаз белым светом.

– У тебя за поясом алхимическая лавка? – Усмехнулся Демиан.

– То, что у меня за поясом не должно тебя волновать. Пошли дальше.

Пройдя по коридору, они уперлись в деревянную стену. Осмотрев ее, на ней обнаружилась ручка, потянув за которую они отодвинули стену как дверь. Перед ними висела одежда, а за ней была узкая полоска света.

– Тихо. Мы в шкафу преподобного. – Сказала она и прижалась ухом к дверце шкафа. Прислушавшись, и убедившись, что в комнате никого нет, она тихо приоткрыла дверцу и осмотрелась. Комната высоко преподобного отца Янга была богато обставлена дорогой резной мебелью из черного дерева, горел камин, на полу лежали ковры, а на стенах висели картины.

– А старина Янг неплохо устроился. – Сказал Демиан, осматривая комнату.

– Ты можешь помолчать хотя бы пару минут? – Не выдержала Лисица. – Заткнись и помоги снять картину.

Перекупщик улыбнулся, жестами показал, что молчит и помог снять нужную картину. За ней оказался сейф, который девушка принялась открывать. Время текло, но сейф по-прежнему был закрыт и даже не думал поддаваться. Воровка методично перебирала отмычки, примеряясь каждой из них к замку.

– Может, плеснешь своей водички на дверь и всего делов?

– Да, и весь наш план по-тихому и незаметному проникновению полетит к демонам. Помолчи и не отвлекай меня, я почти открыла его.

– Что-то тут не так. – Повторял Демиан, нервно ходя по комнате. – Я это чувствую. Поторопись. Пожалуйста. – Последнее слово он сказал с волнением.

– Готово. – Она повернула ручку и потянула дверцу сейфа на себя. Тихонько скрипнув, сейф открылся. Внутри было полно мешочков с золотом и шкатулок с драгоценными камнями. Проверив все шкатулки, она нашла нужный медальон в отдельной коробочке. Аккуратно взяв его и убрав в нагрудный карман, девушка достала подделанный медальон и положила его на место оригинала. Закрыв дверь сейфа, она улыбнулась, и, хлопнув Демиана по плечу, сказала. – Ну, вот и все, а ты нервничал. Дело сделано.

– Нам еще надо выбраться отсюда. – Заметил он, вешая на место картину.

– Выйдем, так же, как и пришли. – Отмахнулась девушка.

– Никому не двигаться! Именем его высокопреподобия вы арестованы! – Двери в комнату распахнулись, и на пороге оказался отряд гвардейцев с мушкетами наизготовку.

– Прикрой глаза, быстро. – С этими словами она швырнула светящуюся колбу под ноги гвардейцам. От удара о пол, колба разлетелась на кусочки, а находящаяся в ней жидкость, при контакте с воздухом вспыхнула ослепительной вспышкой. От внезапной вспышки слепящего света, гвардейцы оказались ослеплены и дезориентированы, они терли и закрывали глаза руками, роняли мушкеты и падали на пол.

– Быстро в проход. – Крикнула девушка и бросилась к шкафу. Демиан не заставил просить себя дважды и бросился за ней. Открыв шкаф и выбив ногой заднюю стенку, они пробежали через проход и выскочили в коридор.

Оказавшись в коридоре на пару секунд позже девушки, Демиану пришлось молниеносным движением схватить ее за руку и дернуть на пол, так как в тот же момент над ними пролетел мушкетный залп. Подняв глаза, наши герои увидели еще четверых гвардейцев, которые в спешке перезаряжали свое оружие. Но они не успели. Перекупщик с воровкой в зверином броске оказались перед ними и оглушили их быстрыми ударами. Но стоило им разобраться с этой четверкой, как в противоположном конце коридора появились еще гвардейцы.

Они бежали, обнажив мечи, Демиан выхватил из ножен свою рапиру и бросился на них, Лисица тоже выдвинула спрятанные клинки из наручных браслетов, в которых они таились. Завязался бой. Демиан, хоть и был на половину демоном, убивать людей без необходимости не любил. Поэтому он просто обезоруживал противников или наносил им не смертельные ранения, выводя их из боя. Лисица тоже не убивала, так как кодекс гильдии воров очень негативно относится к убийствам.

Прорубив себе путь, они поспешили к вентиляционной трубе, через которую проникли внутрь. Добежав до нее, он подсадил девушку, забравшись в трубу, она протянула ему руку. В этот раз он без возражений подпрыгнул и забрался в проход с помощью Лисицы. Проскользив до вертикальной вентиляционной трубы они прыгнули вниз. Девушка приостанавливала свое падение, царапая и упираясь в стену клинками. Демиан же просто тормозил, пытаясь хвататься за любые выступы и неровности руками.

Оказавшись в котельной, они обнаружили что дверь заперта, и не смотря на довольно древний вид, была довольно крепкой. Лисица плеснула на петли двери остатки растворителя и через мгновения дверь упала, подняв в воздух облако пыли. Когда они почти добежали до комнаты с туннелем, ведущим наружу, путь им преградил огромный меха-рыцарь. Он полностью заслонил собой путь. Из трубы заплочного котла валил пар, поршни и шестерни, надежно спрятанные под толстым слоем брони, жужжали и шелкали. В одной руке рыцарь держал огромный двуручный меч, а в другой гидравлический щит, который по размерам был как сам рыцарь. Даже очень сильный человек не смог бы управляться с таким большим мечем одной рукой, но меха-рыцари из ордена Божественной длани были облачены в усиленные паровые доспехи. В заплочном котле горел особый алхимический уголь, один кусо-

чек которого обеспечивал горение не меньше чем на сутки. Каждый рыцарь, уходя на задание, брал с собой мешочек такого угля, которого должно было хватить на несколько месяцев. Таким образом, пар из котла поступал в механизмы доспехов бесперебойно, обеспечивая постоянную работу поршней.

– Беги, я задержу его. – Крикнул Демиан.

– Быстрее назад, я видела там еще лестницу, ведущую наверх. – Она схватила Демиана за руку и потянула за собой в обратном направлении.

Отбежав от рыцаря, они свернули в боковой коридор и, взбежав по лестнице, выбили дверь. Помещение, в котором они оказались, было кладовкой, через которую они попали на кухню. Поскольку уже был вечер, народу на кухне не было. Выйдя с кухни, они оказались в коридоре, где были расположены кельи простых священников.

– Похоже, плакало наше тихое и незаметное проникновение. – Вновь повторил Демиан.

– Да ты просто верх наблюдательности. – Огрызнулась Лисица. – Лучше заткнись и давай выбираться отсюда.

Выбежав из коридора, они оказались в центральном зале храма, где проходят службы и проповеди о Термионе. На стенах висели огромные гравюры, изображающие Термиона, как он обучает людей магии, как останавливает войну с гномами и эльфами. На возвышении стоял алтарь, на котором лежала толстая книга «Божественные Законы». Эта священная книга, в которой описывалась жизнь Дэуса и Термиона, как они создали мир и все, что есть в нем. Заветы ушедшего бога Дэуса, и новые законы, созданные Термионом, для поддержания мира во всем мире.

Пробежав между лавками для прихожан, они выбежали наружу и замерли. Напротив, входа стояло несколько десятков гвардейцев и два меха-рыцаря. Развернувшись они успели забежать обратно в храм и захлопнуть дверь до того, как гвардейцы открыли огонь.

– Отлично. Мы в ловушке. – Прорычала Лисица. – Как стража узнала, что мы тут?

Демиан же недолго думая достал свой арбалет.

– Думаешь, что сможешь подстрелить их всех из своей игрушки. – Она саркастически улыбнулась.

– А теперь ты помолчи, я ведь пытаюсь спасти нас. – Ответил перекупщик, роясь в своей заплечной сумке. – Нашел. – Воскликнул он, доставая крюк-наконечник. Быстро закрепив его на конце болта, он зарядил его и выстрелил вверх в направлении окна. Металлический снаряд со свистом пролетел через большое витражное окно, оставив за собой дождь из разноцветных осколков. Подергав привязанный к болту трос и убедившись, что он надежно зацеплен, Демиан обнял Лисицу за талию, крепко прижав ее к себе, и нажал на кнопку сматывающего механизма на арбалете. Механизм зажужжал, быстро наматывая тонкий стальной трос на себя, и дернул обнявшихся вверх к тому, что недавно было окном.

– Что теперь? – спросила девушка.

– Быстрее, лезем на крышу. – Ответил перекупщик и нехотя выпустил ее из объятий.

Они стали быстро карабкаться на крышу по барельефам и статуям, которые обильно украшали фасад храма.

– Вон они!!! Наверху!!! Стреляйте. Стреляйте скорее. – Грянул гул выстрелов. Пули стали осыпаться карабкающихся каменной крошкой. Почти добравшись до крыши, одна пуля все же попала девушке в ногу. Она вскрикнула, и потеряв равновесие соскользнула в низ.

– Лисица! – Закричал Демиан и прыгнул за ней. Схватив ее, он выхватил один из ее клинков и с размаху вогнал его в стену, остановив падение. Рывком подтянувшись, он толкнулся, и снова стал карабкаться к крыше, закинув раненую девушку себе на плечо. Чудом добравшись до крыши и добежав до ее противоположного конца, он снял ее с плеча и снова прижал к себе.

– Держись крепче. – Крикнул он и с разбегу прыгнул с крыши. Девушка инстинктивно вцепилась в него, а в ее глазах застыло недоумение. В тот же миг Демиан вынул из-за пояса маленький мешочек, который взял из хранилища гильдии, и рывком вытряхнул его содержимое на себя. Их обволок красно-черный дым, а в ноздри ударил запах серы. Это был демонический пепел. С его помощью Демиан творил магию демонов. Поскольку пепла для перемещения было маловато, он использовал заклятие временного усиления крови демона. Его желтые глаза стали ярко светиться, а зрачок стал вертикальным, как у дракона. Из рта показались небольшие клыки, выросли когти, которые впились в спину девушки, которую он прижимал к себе, алый плащ обратился кожаными крыльями и в завершение всего у него появились небольшие рога. Теперь он выглядел как истинный демон. Он взмахнул крыльями и стал быстро удаляться от храма.

Пролетев почти половину готовящего ко сну города, заклинание начало терять силу, и Демиан поспешно начал снижаться. Крылья обратились плащом, когда до земли оставалось еще пара метров, и они, больно ударившись, рухнули на мостовую.

– И все же, что-то не заладилось наше скрытное проникновение. – Прокомментировал перекупщик, поднимаясь на ноги и потирая ушибленный бок. – Как твоя нога?

– Нас ждали... Я не понимаю, как такое могло случиться... План ведь был тщательно продуман... – Недоумевающее промолвила девушка, сидя на брусчатке.

– Нам следует быстрее вернуться в гильдию, и чем скорее, тем лучше. – Сказал он, помогая девушке подняться. – Мы в средне-торговом районе, где тут ближайший проход в гильдию?

– Средне-торговый район, так, дай подумать... Нам нужно в скобяную лавку Бада. У него на складе есть проход в наши туннели.

– Тогда быстрее к нему.

Быстро добраться до места не удалось, рана на ноге девушке замедляла их, кроме того стража уже была поднята по тревоге и прочесывала весь город. Демиану и Лисице пришлось аккуратно пробираться, прячась в тенях начавшейся ночи. Один раз их даже заметила стража, но они оторвались от них в бесконечных переулках и улочках. Из раны сочилась кровь, но девушка терпела, а Демиан помогал ей бежать, дав опереться на его плечо и обняв ее за талию. Наконец они добрались. Скобяная лавка Бада была небольшой одноэтажной лачугой, зажатой с одной стороны гончарной мастерской Сторфа, а с другой обувной лавкой Гандина. После недолгого стука в дверь внутри лавки послышались шаги и ворчание.

– Кого это принесло под ночь, Инферно вас заberi. – Дверь открылась, и на пороге показался седой мужчина с грубой щетиной на лице.

– Прости за поздний визит Бад, но нам надо в гильдию, а стража прочесывает весь город. Ты поможешь нам? – Лисица скромно улыбнулась старику.

– О, да это же маленький Лисенок. – Старик улыбнулся в ответ, и его суровое лицо стало на много добрее. – Быстрее проходите.

Закрыв за внезапными гостями дверь, старик провел их мимо прилавка в свою комнату, и отправляясь на маленькую кухню спросил не желают ли они чая.

– Я так рад видеть тебя моя девочка. – Радостно бормотал старик, идя на кухню. – Я помню тебя еще совсем маленькой и непоседливой, когда ты бегала по гильдии с двумя рыжими хвостиками на голове. Сколько лет уже прошло?

– Я тоже очень рада видеть тебя. – Лисица догнала старика и обняла его. – Ты многому меня научил и всегда помогал мне. Помоги, пожалуйста, еще раз. Нам срочно надо в гильдию, твой вход еще действует?

И тут он заметил кровавое пятно в районе бедра на обтягивающих штанах Лисицы.

– Девочка моя!!! Где это тебя ранили? Надо скорее перевязать рану.

– Бад, за нами погоня. Нам срочно надо укрыться. А там уже и раной займусь.

– Но кровь не останавливается. Надо хотя бы перевязать рану.

– Чем быстрее мы попадем в гильдию, тем быстрее перевяжу. – Отрезала девушка.

Старик почесал заросший подбородок и пошел на склад.

– Я ведь просто беспокоюсь за тебя. – Сокрушенно пробормотал старик.

– Я знаю. – Она положила руку на плече старика. – Спасибо большое, но нам, правда, нужно как можно скорее к Капитану. Пожалуйста, не обижайся на меня.

– Я не пользовался проходом уже лет шесть. Не могу обещать, что механизмы двери работают. – Старик смирился с ее напором и перевел разговор, заходя в небольшое помещение склада, которое скорее было кладовкой. Подойдя к навесным полкам, заваленным скромными запасами муки и овощей, он нащупал под одной из них небольшой переключатель. Повернув его, все трое затаили дыхание. Раздался щелчок. Послышался скрип давно не смазанных механизмов. И к всеобщему счастью боковая стена, наполовину заставленная ящиками и бочками, медленно отодвинулась.

– Глядите-ка, все еще работает. – Улыбнулся старик. – Завтра вечером обязательно смажу все шестерни, на всякий случай. Рад был повидать тебя Лисенок.

– Я тоже очень рада была увидеть тебя Бад. – Лисица улыбнулась в ответ. – Жаль, что нам надо скорее уходить, я бы с радостью поговорила с тобой. – Она обняла старика на прощание и пообещала как-нибудь зайти в гости в более подходящее время.

Глава IV

Войдя в помещения гильдии, Лисица коротким кивком поприветствовала дежурящих у входа людей и поспешила к Капитану. Он сидел в своем кабинете, внимательно наблюдая за кольцами дыма, которые он выпускал изо рта, куря свою трубку.

– Капитан. – Начала Лисица. – Мы провалили задание. Стража ждала нас.

– Провалили задание. – Задумчиво повторил Капитан и посмотрел на нее.

– Да, но я не знаю, как так получилось. – Она начала оправдываться, словно маленькая девочка, ослушавшаяся отца. – Мы действовали точно по плану. В нужное время проникли секретным туннелем в храм, незаметно пробрались в комнату преподобного, и тут нагрянула стража. Такое чувство, будто они ждали нас. Мы, конечно, заменили медальон, но теперь ведь инквизиторы перевернут весь город, чтобы его найти.

Внимательно выслушав, капитан смотрел на нее несколько секунд, которые показались Лисице вечностью, а потом улыбнулся.

– Вы не провалили задание, а наоборот, прекрасно с ним справились.

– Но как? Ведь мы должны были незаметно проникнуть в храм и совершить подмену так, чтобы нас никто не видел. А сейчас вся стража города ищет нас...

– Это был план операции для Высшей пятерки. – Снова улыбнулся Капитан. – Последнее полгода стража всегда знала, где мы будем, и что хотим сделать. Нас преследовали одни неудачи. Но я знал, что дело не в невезении, а в том, что стража знала наши планы. И я стал искать того, кто работает на стражу. Сначала проверил всех новых воров, осведомителей, наводчиков и перекупщиков. Потом весь основной состав. Все были чисты. Последними остались члены Пятерки. Для всей гильдии наша цель это дом губернатора. Почти все знали лишь это. И только мы с пятеркой высших знали о храме. После финального обсуждения плана, мои доверенные люди следили за каждым из них. И мой план сработал. Брэм видел, как Фаден зашел в «Полную кружку» и подсев к группе гвардейцев шептался с ними, а после, получив увесистый мешочек, он удалился.

– И где он сейчас?

– Здесь. Сидит в камере под стражей. Похоже, он сам уже догадался почему.

– И что теперь с ним будет?

– Суд. Глава гильдии и Высшая пятерка вынесут приговор.

– Но ведь если Фаден в темнице, то пятерке не хватает одного человека.

– Именно. И я решил назначить на это место тебя дочь моя. За прекрасно выполненную операцию по выявлению предателя гильдии. Поздравляю.

– Спасибо отец... Ой... То есть благодарю Капитан, но... Быть одной из Высших не для меня.

– Ты уверена? – Капитан удивленно приподнял седую бровь.

– Да. Моя душа лежит к приключениям и авантюрам, лазать по крышам в ночи, проникать в дома и покидать их невидимой тенью. А все время сидеть тут и планировать, продумывать и составлять планы это не для меня.

– Как будет угодно. – Капитан гильдии затаился и выпустил изо рта очередное колечко серого дыма.

– Капитан, я бы порекомендовала на эту должность Брэма.

– Брэма?

– Да. Он предан гильдии, умен и наблюдателен. Он попал сюда осиротевшим мальчишкой, вся его жизнь прошла тут, гильдия заменила ему погибших родителей, поэтому он относится к членам гильдии как к своей семье. Я думаю, из него получится достойный член Высшей пятерки.

– Хм. Я подумаю над твоим предложением. Свободна. А теперь ты. – Капитан перевел взгляд на стоящего рядом с Лисицей Демиана.

– Я полагаю, мой долг уплачен?

– Полагаю, что да. Задание выполнено. Ты прекрасно справился.

– Я бы хотел услышать это, что бы ни возникло претензий и проволочек в будущем. – Демиан мило улыбнулся.

– Ты мог бы стать прекрасным вором, но ты торгаш. – Усмехнулся Капитан, и церемониально добавил. – Демонический перекупщик Демиан, твой долг перед гильдией воров Стоункрада уплачен. Заявляю это, как глава сей гильдии известный как Капитан.

– Благодарю вас. – Демиан поклонился, и уже собрался уходить, но вдруг остановился и слегка обернувшись, спросил. – А мой гном?

– Гном?

– Да, перед уходом на операцию, я просил вас снять с него магические браслеты. – Уточняет он.

– Сняли мы с него браслеты. Немного металлического растворителя и наручники упали с его рук, словно листья с ветвей деревьев по осени и даже магия им не помогла. А сейчас он празднует свое освобождение в «Полной кружке».

– Где?

– В «Полной кружке». Это заведение, через которое вы с Лисицей прошли в гильдию вчера.

– Благодарю. – Демиан слегка склонил голову, и вышел из кабинета.

– Демиан. – Окликнула его вышедшая вслед за ним Лисица. – Айна. Меня зовут Айна.

В указанном заведении, к приходу своего попутчика Брумель уже успел заработать пару монет игрой в «пей – бей».

– Что-то вы какие-то слабые господа воры. – Гном сидел за столом заставленный пустыми кружками, язык его заплетался, а под глазом наливался огромный фингал. Очередной его соперник, уже пятый по счету продержался символично – пять раундов. Предыдущие соперники гнома лежали под столом без сознания и с выбитыми зубами.

– Дааа. – Победно заорал гном, нокаутировав очередного соперника.

– Я погляжу, ты все развлекаешься. – Демиан подошел к столу гнома. – Нам пора, если ты конечно не хочешь тут спиться окончательно.

– Не развлекаюсь, а ик... зарабатываю. – Икая, усмехнулся гном. – Заработал уже 60 золотых, по 10 с каждой тушки, что спят под столом. – И гном громко загоготал.

– Так ты остаешься или идешь со мной?

– Я пойду с тобой. Если ты выиграешь у меня.

– Пей – бей, давненько я не участвовал в подобном. – Задумчиво произнес Демиан, садясь, напротив.

– Может тебе правила напомнить?

– Нет, спасибо.

– А я ик, их все-таки напомню. Ты выпиваешь кружку эля и бьешь меня в лицо, потом я выпиваю и бью тебя. И так пока кто-то из нас не упадет ик.

– Ладно, отправлю тебя быстро спать, а как проспишься, выдвигаемся.

– А ты дружище уверен в себя как я ик погляжу.

– Меньше слов, больше дела гноме.

– Ха ха ха. Ну как скажешь. Хозяин! Еще эля.

Человек за стойкой наполняет элем пузатые кружки, ставит их на поднос и объявляет, что на эту партию, как и на предыдущие принимаются ставки. Собравшийся народ тут же принимается доставать из карманов монеты, а миловидная официантка тем временем приносит поднос.

– Ну с, приступим. – Говорит гном, залпом выпивает свою кружку эля и со всего маха бьет Демиана в скулу.

От удара он вместе со стулом падает на пол, а толпа дико аплодирует. Но Демиан поднимается, ставит на место стул, садиться и потрогав свою щеку спрашивает. – Ну что, теперь я? – С этими словами он осушает эль из своей кружки и размашисто бьет Брумеля в челюсть. Гном кубарем падает со стула, но пошатываясь все же встает.

– Не плохой удар малыш. – Гном опрокидывает еще кружку и бьет. В этот раз удар у него получился смазанный и прошел вскользь. Очередь Демиана. Он залпом пьет и бьет своего нового друга так же в челюсть, но уже левой рукой. Гном, не ожидавший такого удара, снова валится на пол. Но снова под гул и аплодисменты толпы поднимается.

«Да, он крепкий, так и до следующего вечера можно морды друг другу бить. Надо заканчивать этот балаган». – Подумал Демиан, и когда гном выпил свою кружку и замахнулся для удара, и уже прикладывая весь вес своего тела начал приближаться, перекупщик резко поднырнул гному под руку и апперкотом все-таки отправил нового местного чемпиона в глубокий беспамятный сон. В баре повисла тишина. Все молча смотрели как гном захрапел прямо на полу, а его победитель, поднявшись из-за стола, пошел к выходу.

– Положите его где-нибудь, пусть проспится. – И с этими словами вышел.

День был в самом разгаре. На улицах города было полно самого разного люда, спешащего по своим делам. Демиан тоже спешил. В свое любимое место в огромном Стоункраде. Пройдя к самой окраине порта, оставив позади все склады и ангары, он спустился на небольшую песчаную отмель, которая пряталась ото всех под перилами набережной зоны.

Перебравшись через ограду и спустившись на свой индивидуальный маленький пляж, он сел прямо на песок, который омывался с трех сторон водой. Достав свою трубку, он закурил и закрыл глаза. Все его мысли сейчас были обращены к Эвелине. Он думал об этой маленькой девочке и пытался ее понять. Понять, почему она отдала самое дорогое, что у нее было – свою душу, и потратила свое желание на то, чтобы спасти другого человека. За все годы работы демоническим перекупщиком Демиан многое повидал. Он видел благородных убийц и честных воров, лживых священников и бессердечных паладинов, он повидал много людей и добрых, и злых, но он впервые видел, что бы свою душу отдавали за другого человека.

Время шло. День уже начинал клониться к вечеру. Корабли приходили и покидали морской порт, а огромные паровые дирижабли в свою очередь воздушный. Демиан все так же сидел и потягивал свою трубку, и возможно просидел бы так еще долго, но тут на плечо ему опустилась рука. От неожиданности он подскочил, развернулся и обнажил рапиру.

– Всегда готов к битве? – Это была Айна.

– Лучше всегда быть готовым. – Ответил он, убирая меч в ножны.

– Я хотела сказать тебе спасибо. Без тебя у меня бы ничего не получилось, и я сейчас сидела в темнице.

– Твоему отцу следовало бы посвятить тебя в свой план. Хотя бы для того, чтобы ты была готова к тому, что случилось.

– Раз Капитан не предупредил, значит, так было лучше. Он верил в меня, и кроме того со мной был ты. – Она улыбнулась и подошла ближе.

– Как скажешь. – Демиан смущенно отвел от нее взгляд. Она же напротив, смотрела прямо ему в глаза.

– Я тебе не нравлюсь? – Спросила она, заметив, что он на нее не смотрит.

– Что? Ну да. Нравишься. – Замялся он. Но взяв себя в руки, добавил. – Мне много кто нравится.

– Я заметила, что нравлюсь. – Она игриво усмехнулась. – То-то ты ко мне жался, пока был с крыльями.

- Я просто не хотел тебя уронить.
- Ну да. А когда потом мы до лавки Бада шли. Обнимал меня всю дорогу.
- Ты же была ранена... Я просто помогал тебе идти.
- Да. Какой-то ты слишком скромный для демонического перекупщика.
- Это почему? К чему вообще весь этот разговор?
- Похоже ни к чему. – Девушка развернулась и уже отправилась прочь. Но он взял ее

за руку.

- Прости. Да, ты мне нравишься. Просто я был погружен в свои мысли, а ты так внезапно появилась... Лучше посмотри, какой вид. – И он указал на море.

Вид с этого маленького потерянного островка был хороший. Синее небо и синее море были разделены тонкой чертой, как два разных королевства граничащих друг с другом. А алый диск заходящего солнца пересекал эту границу, покидая синее королевство неба, и прятался в другом синем королевстве. Его лучи окрашивали белые облака в бордовые и фиолетовые цвета, а на глади воды они блестели золотым. К портам шли последние корабли, оставляя за собой полосу черного дыма отдвигающих боковые колеса-лопасти паровых котлов. Но некоторые не перешли на пар и по старинке ходили под парусами.

- И правда, вид очень красивый.

Демиан взглянул на нее. В ее огромные глаза, синие и глубокие как чистые лесные озера. Эти глаза манили его.

- У тебя красивые глаза. Прямо как у эльфийки.
- А моя мать и была эльфийкой. – Фыркнула она.
- Ты только Брумелю этого не говори. – Усмехнулся он, снимая с себя плащ и расстилая его на песке.

– Да. Я заметила, он не очень любит эльфов. – Рассмеялась она, садясь рядом с Демианом на его плащ.

- Как твоя нога?
- Уже лучше. Через пару дней рана полностью затянется.
- Это хорошо.
- Ты где? – Айна пристально посмотрела на него.
- Что? Я тут, рядом с тобой.
- Просто твой взгляд устремлен куда-то в даль, и мысли твои там же, за горизонтом.
- Извини.
- О чем же ты таком думаешь?

– Да так... О своем... – Демиан перевел на нее свой взгляд желтых демонических глаз. – Прекрасная Айна, а что есть душа для тебя?

- Душа?

– Да.

– Я думаю, душа это единственное что по-настоящему принадлежит тебе. Власть можно отнять, золото украсть, а душа это единственное что никто не может у тебя ни отнять, ни украсть.

- Но ведь я и мне подобные, можем купить душу у человека.
- Если человек сам идет на сделку. Без его согласия душу у него вы отнять не можете.

И у меня есть к тебе вопрос.

- Задавай.
- Зачем демонам души людей? Что они с ними делают?
- Едят.
- Едят???

– Да. Душа человека для демона – это источник жизни и энергии. Чем больше душ он поглотит, тем сильнее станет. К тому же, поглотить душу, это единственный способ для демона испытать эмоции, которые были у поглощенной души. Радость, любовь, грусть...

– А разве демоны не могут сами испытывать эти эмоции и чувства?

– Нет, ведь у них нет своей души. Все что у них от нее осталось это кусочек ее темной стороны, который испытывает злобу. Не поглотив душу человека, они не могут испытать светлые чувства. У тебя, кстати, очень красивая душа. – Улыбнулся он.

– Правда? То есть она разве выглядит не как я?

– Нет. Точнее не совсем. Душа выглядит похоже на свою человеческую оболочку, но в зависимости от количества своей энергии, ее концентрации и количества жизни душа меняется. И еще души светятся. И свет подчеркивает характер человека. Твоя, например, светится светло голубым и золотым светом.

– А я и не знала. Ну как могут выглядеть души. – Она кладет свою руку на его. – А как выглядит твоя душа? Как она светится?

– У меня нет души. – Сказал он как-то буднично.

– Нет души? Не может этого быть!

– Может, у демонов нет собственной души, поэтому им нужны души людей. К перекупщикам это тоже относится. – Он вздохнул.

– То есть перекупщики, как и демоны, могут поглощать души?

– Могут.

– И ты тоже? И сколько душ ты поглотил?

– Я стараюсь этого не делать. – Ответил он уклончиво.

– Но все же?

– Я поглощал души всего пару раз. И я делал это без особого желания или удовольствия, а лишь для того, чтобы, поглотив их силы восстановить свои и ускорить исцеление ран. С одной стороны, я жалею об этом, но с другой нет.

– И жалеешь о том, что сделал, и в то же время нет? – Удивилась Айна.

– Жалею, потому что не хочу потерять то небольшое что осталось у меня от человека. И не жалею, потому что если бы я не поглотил пару душ, то не сидел бы сейчас на этом пляже с прекрасной принцессой воров. – Он взял ее руку в свою. – Демоны испытывают страсть и похоть, а я хочу ощутить то, что люди называют любовь.

– То есть ты еще не любил?

– Еще нет. А ты любила?

– Я... до этого нет...

– А что люди чувствуют, когда влюбляются?

– Ну, хочется всегда быть с человеком, которого любишь, тебе хорошо рядом с ним, ты хочешь дарить ему радость, защищать...

– Знаешь Айна, мне хорошо рядом с тобой, и я очень хочу защитить тебя от всего плохого в мире...

– Если честно, и мне хорошо с тобой, хоть ты и демонический перекупщик человеческих душ, ты какой-то веселый, и ты можешь заставить меня улыбнуться. – И она мило улыбается ему.

– А мне приятно смотреть на твою улыбку, и в твои глаза. – Он приобнимает ее.

Солнце уже почти полностью скрылось за горизонтом, на небе зажглись первые звезды, и появилась луна Дэус, а Термион как обычно не поспевал за братом.

– Дракон и лев как всегда готовятся к битве, которая никогда не наступит... – Сказал Демиан, глядя на звездное небо.

– Дракон и лев? – Переспросила Айна.

– Да. Вот смотри. – Он указал рукой на несколько звезд. – Это созвездие льва, а рядом с ним созвездие дракона, звездочеты говорят, что они готовятся к битве друг с другом, но всегда остаются на своих местах.

– Никогда не думала, что в звездах, можно что-то увидеть.

– Со звездами и созвездиями связано много историй. Вот смотри. – Он очерчивает контур еще одного созвездия. – Это северный щит, говорят, он принадлежал самому Дэусу, и он повесил его в небе, что бы он защищал нас. А вот это. – Его рука перемещается дальше. – Рэмус и Диандра.

Говорят, он был простым рыбаком, а она дочерью барона, на чьей земле была его деревня. Когда она сидела на балконе замка, который выходил на море, она услышала красивую песню. Это пел Рэмус. Он всегда пел, и вся деревня любила его песни. И Диандра тоже влюбилась в его голос. Она каждый день сидела на балконе и слушала, как он поет. Однажды он увидел ее и тоже влюбился в нее. И все последующие дни он любовался ей, а она слушала его песни.

Ее отец хотел выдать ее замуж за сына лорда соседней земли, но она отказалась, сказав, что любит другого. Барон разгневался, и приставил людей, что бы они следили за Диандрой. И они сообщили, что юная баронесса влюблена в местного рыбака. Барон был вне себя от ярости и приказал схватить рыбака и заточил его в подземелье.

Вечером он пришел к дочери и сказал, что ее рыбак схвачен, и на рассвете его свяжут и бросят в море. Диандра стала плакать и взмолилась великому Дэусу. Она просила его спасти ее любимого от смерти, и Дэус услышал ее мольбы. Наутро, когда Рэмуса связали и бросили в море, Дэус взял его душу, и поместил ее на небо в виде звезд. Ночью безутешная Диандра услышала песню, которая шла с неба, подняла глаза и увидела Рэмуса там, на небе. Она поднялась, залезла на перила и со словами я иду к тебе любимый прыгнула вниз. И ее душу Дэус тоже поместил на небо, рядом с Рэмусом. С тех пор они всегда вместе. И говорят иногда сидя у моря в звездную ночь, можно услышать тихую песню, которая идет с неба. Это Рэмус поет своей любимой, а она слушает его и так будет вечно.

– Красивая легенда. – Айна придвинулась к Демиану ближе.

– Это ты красивая. – Ответил он, смотря ей в глаза.

Их взгляды встретились. Желтые глаза тонули в синих, а синие растворялись в желтых. Они медленно приближались друг к другу, не отрывая глаз. Почти соприкоснувшись губами, Айна закрыла глаза. Демиан ощущал на своем лице ее участившееся горячее дыхание, и закрыв глаза ужю почти прикоснулся своими губами к ее губам.

– О, вот вы где. Я уж вас обыскался. – Рядом на песок уселся Брумель.

– Мне, пожалуй, пора. В гильдии еще много работы. – Сказала Айна, отстраняясь от Демиана и вставая на ноги. – Как-нибудь еще полюбуемся звездами. – Она улыбнулась и ушла.

– А ты я смотрю, времени зря не теряешь. – Гном дружески хлопнул Демиана по плечу.

– Ты дружище умеешь испортить романтику. – Демиан усмехнулся. – Так для чего ты меня искал?

– Как это для чего? Ты мне еще должен.

– Что?

– Ну мы же договаривались, я вывожу тебя в город, а ты снимаешь с меня магические наручники помнишь?

– Ну да, наручников же на тебе нет, так что в чем проблема?

– А в том, что их снял не ты, а мастера из гильдии воров.

– По моей просьбе.

– Но по уговору их должен был снять именно ты. Так что ты мне еще должен. – Гном довольно ухмыльнулся.

- И что же теперь мой жадный друг хочет от бедного перекупщика?
- А чего может желать смелый гном?
- Бочку пива и разгульную девку. – Пошутил перекупщик.
- Нет. Это ты можешь бродягам на улице втюхивать. А я хочу приключений. Что бы стать достойным сыном гор. И заслужить право после смерти встать плечом к плечу с Великим Торнделом.
- И чего же именно ты хочешь от меня?
- Пойти с тобой. У вашего брата веселая жизнь богатая на приключения. Будем вместе путешествовать, искать древние клады, сражаться с полчищами врагов. Спасать юных дев.
- Что же, обещаю тебе приключения, в счет уплаты моего долга. Но это чуть позже, сейчас все гораздо прозаичнее. Мне надо отправиться в Яблочную деревню к одной девочке.
- Девочке? Ты же тут одну уже нашел. – Гном дружески толкнул его в плечо.
- Это по «работе».
- Яблочная деревня говоришь. – Брумелль задумался. – Ну что же, значит туда и направимся. Как у нас говорят – пока есть ноги – будет дорога, пока есть жопа – найдутся и приключения.
- А ты, начинаешь мне нравится. – Уже Демиан хлопнул гнома по плечу.
- Не поверишь, и ты мне тоже. Когда выдвигаемся?
- На рассвете.
- И утром друзья уже покинули Стоункрад по подземным ходам воров, и отправились вперед навстречу своей судьбе и приключениям.

Глава V

– Верховно Преосвященство, в Яблочной деревне была зафиксирована демоническая магия. Что прикажете делать?

– Это наверняка перекупщики, опять покупают у оборванцев их жалкие душонки. Не стоит даже волноваться из-за этого. А мне еще нужно готовиться, сегодня вечером я иду в театр с губернатором и его семьей, а после нас ждут на званый ужин братья Форманы.

– Но Ваше Верховно Преосвященство, я осмелюсь напомнить вам, что на воскресной проповеди вы говорили, что души людей принадлежат Термиону Единому. Что величайший из всех грехов, это продажа души своей демоническим перекупщикам. Что Вы прилагаете все силы, чтобы искоренить весь их нечестивый род. И что святые рыцари паладины и инквизиторы будут ловить и карать всех, кто посмеет продать душу демонам.

– Ладно, ладно, пошли туда этого мальчишку, как его там зовут? Того который еще верит, что церковь это непорочность и справедливость. – Он рассмеялся.

– Вы имеете ввиду Йена?

– Да, пусть этот мечтатель лазает по этим деревням.

– К сожалению, он уже на задании. Преследует темного духа, где-то на юге.

– Тогда пошли второго нашего идеалиста, такого же, как и он.

– Вы имеете в виду...

– Именно, нашего Белого рыцаря. – Он рассмеялся.

– Сию минуту вызову и отправлю на задание ваше Высоко Преосвященство. – С этими словами монах откланялся, а его Высоко Преосвященство Сиодор, второй по власти на земле после самого Термиона, отправился в свои покои, где его ждала бутылка его любимого вина и сладкие мысли о том, что надоедливый Йенистер сгинет от рук темного духа.

– Наконец-то деревня. – Брумелль неуклюже слез с лошади при этом, продолжая жевать крупное яблоко, сорванное с дерева по дороге. – Пошли в таверну, я соскучился по горячей похлебке и холодному пиву.

– Мы были в пути всего три дня.

– Целых три дня. Три дня без пива, нормальной еды и удобной постели.

– А ты думал, если мы отправимся, куда-нибудь в разрушенный город за сокровищами, то там будет харчевня и баня?

– Я на это надеялся. – Пошутил гном. – Ладно, я в таверну, ты идешь?

– У меня тут дела дружище, я присоединюсь к тебе позже.

– Как знаешь. – И гном направился к длинному зданию с веселой вывеской трактира.

Подойдя к двери своей клиентки, Демиан вежливо постучал и стал ждать, когда ему откроют. Немного подождав, он постучал посильнее и настойчивее, но ему так и не открыли. Он приложил ухо к двери и прислушался, все было тихо. Подождав еще немного, он достал ее контракт и уже хотел начать поиск своей клиентки, как вдруг он увидел бегущего ему на встречу Брумеля.

– Демиан! Быстрее. Там на поле за деревней собираются сжечь ведьм.

– Что? Ведьм?

– Да, в таверне мне сказали, что в городе была болезнь, от нее многие умерли, даже местный священник не мог помочь людям. Но Сара вылечилась. Она была местной травницей, но она не могла объяснить, как она излечилась и не могла помочь другим. И все решили, что она ведьма и сейчас за деревней ей готовят костер.

– Это плохо. Бежим. – И Демиан побежал по дороге, ведущей к противоположному выходу из деревни, Брумелль, тяжело дыша, побежал вслед за другом.

Выбежав из деревни, они увидели большую толпу людей с вилами и факелами. Они стояли большим полукругом перед длинным шестом, к которому была привязана молодая женщина.

– Сжечь ведьму! Сжечь ведьму! – Кричали собравшиеся люди, размахивая факелами.

Местный священник подошел к приговоренной, и кинул факел в сложенный вокруг шеста хворост. Огонь моментально начал расти, жадно съедая приготовленный для него хворост, и набрав силы начал приближаться к женщине.

– Нет! Мама! – Раздался громкий плач, и наши друзья увидели, что рядом с первым костром, люди ставят второй шест и несут к нему хворост. А около шеста держат маленькую девочку со связанными руками.

– Что эти изверги тут устроили? – Гневно прокричал гном, на бегу выхватывая из-за пояса небольшой топор и скидывая из-за плеча трехствольный мушкет.

– Брум, ты хочешь драться с толпой простых людей?

– Они хотят сжечь маленькую девочку. Я им этого не позволю. – И гном с ревом принялся откидывать в стороны столпившихся людей.

– Тут ты прав дружище, мы не можем им этого позволить. – Сказал Демиан уже ничего не слышащему гному и обнажил свою рапиру.

Опешившие люди, не ожидавшие внезапного нападения, отпрянули в стороны, но быстро сообразив, что происходит, двинулись на двух незваных гостей, выставив вперед острые вилы.

– Постарайся никого не убивать, просто оглушай. – Крикнул Демиан гному, который обрубал наконечники вил своим острым топором.

– Постараюсь. – Буркнул гном, и перехватив мушкет за дуло, оглушил очередного селянина прикладом.

– Помогите женщине на костре, а я освобожу девочку.

– Не успеем. – Гном посмотрел на уже вовсю бушующий огонь.

– Надо попробовать.

– А ты не очень-то похож на расчетливого бездушного перекупщика. – Гном усмехнулся в свои густые усы.

– Да, все демоны говорят, что я слишком человечный. – Он отбил выпад вил и, сломав древко, кольнул нападавшего в ногу.

Державшие девочку люди, глядя на происходящее, бросили вилы и бежали. Подбежав к ней, Демиан разрезал веревки на ее руках и потянул за собой.

– Мама. Мама. Мама там. – Эвелина была как во сне, не обращая внимание на происходящее вокруг, она шла к костру, около которого уже суетился гном. Он откидывал в стороны охваченные огнем вязанки хвороста, пытаясь добраться до шеста в центре, но он понимал, что даже если и пробьется сквозь огонь, то мать девочки, скорее всего уже мертва.

– Держи девочку. – Крикнул подбежавший Демиан, и закрывшись плащом прыгнул в огонь.

– Что тут происходит? Именем его Высокопреподобия приказываю вам бросить оружие. – Раздался уверенный голос.

Гном обернулся и увидел, что со стороны деревни к ним бежит отряд инквизиторов во главе с каким-то рыцарем в белых доспехах и странном шлеме, за спиной которого развевался такой же белый плащ. Брумель отодвинул девочку себе за спину и направив мушкет на инквизиторов, выстрелил. Но первый залп не достиг цели. Рыцарь вытянул вперед руку, и шрапнель отлетела от невидимого щита. То же самое случилось со вторым и с третьим выстрелами. Времени на перезарядку мушкета не оставалось, и гном откинул его в сторону и подхватил в освободившуюся руку наконечник от вил. Фигура в белых доспехах остановилась и властно сказала.

- Бросай оружие и сдавайся гном.
- Сыны гор никогда не сдаются. – Прорычал гном и поудобнее взял топор.
- Святые братья, взять девчонку живой, она подлежит суду инквизиции.

Инквизиторы в черных рясах сняли с плеч палицы и стали окружать Брумеля. Тут самый первый из них выронил палицу и упал, схватившись за ногу из которой торчал металлический болт. Брумель и Эвелина обернулись, и увидели в языках пламени силуэт. Это был Демиан, на плече у него лежала мать девочки вся покрытая тяжелыми ожогами, но к удивлению, была еще жива. Положив ее на землю, он подбежал к гному, который пытался удержать девочку, которая пыталась вырваться из его рук и броситься к матери.

– Ей не стоит видеть, что стало с ее матерью. – Грустно сказал гном, придерживая девочку.

– Знаю. Но у нас сейчас дела поважнее, чем ее нежные детские чувства. Нам не справиться с отрядом святых братьев, если ты будешь отбиваться одной рукой, держа девочку второй.

В этот момент инквизиторы уже приблизились к ним, и первый замах палицей прошел совсем рядом с головой Демиана, который уклонился от него в самый последний момент. Посыпался град ударов. Но тонкая рапира на удивление очень хорошо отражала удары тяжелых дубин. Гном скрипнул зубами от досады, но он должен был помочь своему другу, хотя и очень не хотел, чтобы маленькая девочка увидела, что стало с ее матерью.

Завязался бой. Демиан и Брумель стояли спиной к спине, чтобы избежать нападения с тыла. Инквизиторы окружили их плотным кольцом, а рыцарь направился к девочке.

– Справишься тут один? – Демиан подтолкнул друга.

– А ты что? Устал уже? – Пошутил Брумель.

– Мне нужна девочка, а ее сейчас заберет и отправит в застенки инквизиции этот белый истукан.

Гном на мгновение взглянул на плачущую девочку и приближающегося к ней рыцаря и кивнул. Демиан же уклонившись от очередного удара, нырнул под руку инквизитору, кольнул его бок рапирой и бросился наперерез белому рыцарю. Не дойдя пару шагов до Эвелины, рыцарь остановился.

– Эвелина, дочь Сары, ты подлежишь суду инквизиции за подозрения в неразрешенном колдовстве. Мне приказано привести тебя в Стоункрад на суд верховных кардиналов.

– Но сначала тебе придется пройти меня. – Демиан встал между девочкой и рыцарем.

– Демонический перекупщик Демиан, ты обвиняешься в покупке людских душ и последующей продаже их демонам, в оскорблении его преосвященства отца Янга и в незаконном проникновении в его покои, нанесении травм храмовым гвардейцам...

– Знаю, я хорош. – Он встал в стойку, готовясь к бою. – Может, покажешь, как ты владеешь мечем, а не языком?

– Верховные кардиналы приговорили тебя к смерти. И сейчас приговор будет приведен в исполнение. – Рыцарь вынул из ножен тонкий белый меч, который был немного шире рапиры Демиана.

Рыцарь святой инквизиции и перекупщик скрестили мечи. Демиан надеялся, как обычно парой быстрых выпадов ранить противника и выбить его меч, но это оказалось не так-то просто. Рыцарь очень умело владел мечем, мастерски отражая все выпады и резко шел в контратаку. Демиан был поражен, человек в белых доспехах ничуть не уступал ему, и даже начал его немного теснить. У гнома дела тоже были не очень, он пропустил удар в плечо, и теперь отбивался лишь топором не в силах поднять левую руку. Дело принимало скверный оборот. Брумель отбивался из последних сил, и рыцарь теснил Демиана.

– Хватай девчонку и беги. – Закричал Брумель, отбросив топор и сняв с пояса небольшой мешок и бросив его в огонь костра.

Огонь поглотил мешочек из кожи и через мгновение раздался грохот. Порох для мушкета находящийся в мешке взорвался, оглушив инквизиторов с гномом, и осыпал их горящими головешками и снопами искр. Рыцарь обернулся на гром взрыва, чем Демиан и воспользовался. Сильным ударом он выбил меч из рук отвлекшегося противника и откинул его подальше. Следующим движением он оглушил рыцаря, ударив его рукояткой рапиры по шлему.

– Быстрее, бежим. – Он схватил Эвелину за руку и помог встать.

– Но как же мама?

– Прости, мы ей уже не можем помочь. Бежим.

– Нет, я не могу ее так оставить.

– У нас нет выбора. Через пару минут инквизиторы придут в себя и тогда уже и нам ни что не поможет. Бежим.

– Но...

Демиан резко подхватил ее и водрузил себе на плечо. Девочка замахала ногами, пытаясь освободиться, но ее попытки ни к чему не привели. Демиан хотел помочь Брумелю, видя, что тот пытается приподняться, но он не успевал. Инквизиторы тоже поднимались.

– Беги. – Закричал из последних сил гном. – Спасай ее, оставь меня тут, но спаси ее.

Он хотел крикнуть, что-то еще, но поднявшийся на ноги инквизитор ударил его по голове и гном упал. Демиан скрипнул зубами. Он не хотел бросать своего нового друга, но у него не было выбора. Он понимал, что не справится с инквизиторами, которые уже начали поднимать и неизвестного белого рыцаря. Нужно было бежать.

– Как ты мог? Как ты мог бросить там своего друга? – Кричала Эвелина, когда Демиан опустил ее со своего плеча, после часового бегства, по густой чаще леса. Он сел на траву, прислонившись спиной к толстому стволу дуба, и стал выравнивать дыхание.

– Как ты мог так поступить? – не унималась девочка. – Почему ты оставил его инквизиторам?

– У меня не было выбора. – Спокойно сказал он и достал трубку.

– Выбор есть всегда и у всех. – Уже спокойней сказала девочка.

– И Брумель сделал свой. Он выбрал спасти твою жизнь ценой своей. Как жаль, что тебе осталось тоже не долго. – Последнее он произнес так, что Эвелина его не услышала.

– Надо помочь ему. – Сказала она, подойдя ближе и посмотрев Демиану прямо в глаза. – Ведь друзья всегда помогают друг другу.

– Мы не сможем ему помочь. – Он тяжело вздохнул.

– Но может, стоит попытаться?

– Там целый отряд инквизиторов, многие конечно ранены, но они могут за пару часов исцелять свои раны магией. К тому же там этот белый рыцарь. – Демиан сузил глаза. – Интересно, кто он вообще такой.

– Но ведь ты же тоже можешь использовать магию. Как тогда, когда ты вылечил мою маму. – Девочка замолчала, и на ее синих глазах заблестели слезы. Сев рядом с перекупщиком, она обняла свои колени и тихо заплакала.

– Прости. – Демиан нарушил молчание, нависшее над ними. – Мне бы хотелось спасти твою мать, я пытался это сделать, но я не успел... Прости меня.

– Я понимаю. – Тихо отозвалась девочка, смахнув с глаз капли влаги.

– И ты права, я оставил там своего нового друга. Но у меня не было выбора. Если бы я попытался ему помочь нас всех бы схватили.

– Но ведь ты ему поможешь?

– Помогу. Но для этого нам надо добраться до маленького городка у подножия северных гор, до Нортвинда.

– А зачем нам туда? Инквизиторы, скорее всего, поведут гнома в Стоункрад.

– Эвелина. – Демиан вздохнул. – Для того что бы сотворить волшебство, мне нужен пепел из Инферно, а его у меня нет. А в Нортвинде живет мой старый знакомый алхимик, которому я доставал части разных экзотических созданий. У него должен быть пепел.

– Тогда пошли. – Девочка поднялась на ноги.

– До этой деревни два дня ходу, если пойдем через этот лес.

– А по дороге не будет быстрее?

– Дорога от твоей деревни до Нортвинда огибает этот лес. Пойдем по ней, на дорогу уйдет дней пять. Через лес самый короткий путь.

– Тогда нам надо поспешить, чтобы успеть спасти твоего друга. – Она улыбнулась.

– Да, ты права, пошли. – Он поднялся и определив по растущему на деревьях мху направление зашагал строго на север.

Но очень скоро ему пришлось сбавить шаг, Эвелина не поспевала за ним. Так они шли до вчера. И когда лес подернулся вечерними сумерками, решили остановиться. И место оказалось подходящее – небольшая ровная поляна. Демиан собрал дров и принялся разводить костер. Спустя пару минут поляну озарили пляшущие язычки пламени. Порывшись в своем заплечном мешке, Демиан достал остатки вяленого мяса, пару сухарей и наполовину пустую флягу с водой.

– Вот и скромный ужин. – Он протянул девочке часть сухарей и мяса.

– Спасибо, но мне не хочется есть. – Она снова обняла колени и не отрываясь смотрела на танец огня.

– Мы почти весь день шли через лес, тебе надо поесть и как следует отдохнуть, если мы хотим завтра к вечеру добраться до Нортвинда.

Девочка взяла еду и стала медленно жевать, при этом продолжая наблюдать за огнем в костре.

– Почему? – Она тихо спросила скорее у огня, чем у Демиана.

– Что? – Демиан повернулся к ней.

– Почему они убили мою маму?

– Они посчитали ее ведьмой. – Тихо ответил он.

– Но ведь это не так. Она же не была ведьмой. Да, она знала какие травы нужно смешивать, чтобы лечить болезни, но она не была злой ведьмой. Она всегда помогала людям. Всем. Лечила больных, принимала роды. И никогда не просила денег за помощь.

– Но вдруг во время смертельной болезни она не смогла никому помочь, но сама вылечилась.

– Но что в этом такого? Это же не значит, что она была злой?

– Не значит. Но людям все равно.

– Почему? Они же всегда благодарили ее, все были с ней приветливы и добры, как и она со всеми.

– Но тут все, кто заболел, умирают, а твоя мать единственная излечилась.

– Но разве это веская причина для того что бы убить ее? – На глазах Эвелины снова начали проступать слезы.

– Это была не причина, а повод. – Демиан вздохнул. – Такова природа людей. Они боятся и ненавидят всех, кто от них отличается. Вспомни кровопролитнейшую войну людей против гномов и эльфов, которая остановилась лишь когда сам Термион вмешался и приказал прекратить распри. С тех пор открытых войн не было, но мелкие стычки на границах уже стали нормой. После этой войны ненависть людей перешла на орков, троллей и гоблинов, которые были вынуждены уйти с обжитых мест на отдаленные территории. Сейчас же люди переключились на своих же соплеменников. Тех, кого называют ведьмами и колдунами, которые не зарегистрировались у инквизиторов, считаются злом и врагами народа,

и подлежат сожжению на костре. И я уверен, когда все незарегистрированные маги переводятся, люди обязательно найдут, кого ненавидеть. Ведь всегда есть кто-то не похожий на остальных.

- Я не верю. Это не правда.
- Поверь мне, я повидал много людей за свою жизнь.
- Но ведь во многих людях есть добро, сострадание и любовь.
- Которые легко вытесняются страхом.
- Я не хочу в это верить, так не должно быть.

Демиян хотел что-то сказать, но взглянув на расстроенную маленькую девочку, передумал. Вместо продолжения спора, он снял с себя плащ и протянул его Эвелине.

– Уже поздно. Нам пора спать, утром рано вставать. Вот, возьми. Укройся им, хоть немного, но он тебя согреет.

– Спасибо. – Тихо отозвалась Эвелина, беря плащ. – А как же ты? Ты не замерзнешь?

– Не беспокойся за меня. Я привык спать в лесах, так как часто приходится путешествовать. Спи.

– А ты разве не идешь спать?

– Я еще немного посижу у костра. Мне надо подумать.

– Хорошо, приятных снов. – И девочка, укрывшись плащом, быстро уснула.

– Азриэлла была права, сказав, что это самая светлая и чистая душа из всех, что ей приходилось чувствовать. – Размышлял перекупщик, глядя на огонь. – Да, мне приходилось встречать и благородных воров, которые грабили богатых и помогали бедным; и убийц, которые умирали, защищая беззащитных людей. Но все же. Все, кто заключал контракт, просили, что-то для себя. Богатства, власти, силы, чего угодно, но всегда лишь для себя. Эта девочка, она первая кто отдал свою душу, самое дорогое, что есть у человека, чтобы попросить что-то не для себя, а для кого-то другого. Интересно. – Под эти мысли Демиян и заснул.

С первыми лучами солнца Демиян открыл глаза, посмотрел на соседнее место где на кануне спала Эвелина и увидев, что на земле лежит его плащ резко вскочил. Быстро подошел к плащу, и убедившись, что девочки под ним стал внимательно оглядывать поляну. И к его облегчению, он увидел, как девочка выходит из-за деревьев. Заметив его взволнованный вид, девочка смутилась и подойдя ближе показала содержимое своего немного подогнутого платья. Там были ягоды и какие-то травы.

– Вот, я собрала ягод, чтобы хоть немного подкрепиться перед дорогой, и нашла кое-какие лечебные травы, которые мне показывала мама. Возможно, пригодятся.

– Умница. – Демиян улыбнулся и одобрительно погладил девочку по голове. – Давай поедим ягод и двинемся в путь.

После легкого завтрака они направились на север. Шли довольно бойко, и через пару часов вышли к Летней реке, которая получила свое название за то, что вода в ней всегда была теплой, поэтому она являлась некой границей между центральным теплым регионом и вечно снежной северной территорией.

Около воды Демиян решил дать Эвелине немного передохнуть. Сам же он наполнил флягу, и сняв сапоги зашел в реку что бы попробовать поймать рыбу, так как запасы еды у них кончились. Он зашел в воду по колено и замер. Эвелина с интересом наблюдала за ним с берега. Демиян же стоял, не двигаясь, и был сосредоточен. Вдруг резким движением он опустил руку в воду и вытащил дергающуюся рыбу, а девочка хлопала в ладоши.

– Вот и обед. – Улыбнулся он. – Ягоды конечно вкусные, но ими особо не наешься. Сейчас перекусим и пойдем дальше. Принеси веток для костра, а я пока поймаю еще.

– Хорошо. – Девочка поднялась и весело побежала к деревьям.

Скоро на берегу реки горел небольшой костер, и на нем жарилась рыба. Сняв с огня рыбу и попробовав на готовность, Демиян протянул ее девочке, сняв вторую себе.

– Эвелина. – Демиан обратился к девочке. – Я видел твою маму, но не видел отца. Где он?

– Папа... Папа был кузнецом. Лучшим кузнецом и механиком во всей округе. Но однажды, когда я была еще маленькой, к нам приехали инквизиторы из столицы и сказали, что сам Термион требует моего папу к себе. И они увели его. Через месяц нам пришло письмо от отца. Он писал, что он и другие выдающиеся мастера трудятся в столице, и создают доспехи для святых рыцарей Термиона.

– На том белом рыцаре, скорее всего, были одни из этих доспехов.

– Да, папа писал, что металл этот не похож на те, что он видел в кузнице. Он был белый как снег. Металла этого было немного, но обрабатывать его было очень сложно, за месяц они не сделали и одного полного доспеха. Он писал, что старший мастер отпустит работающих на неделю к родным, как только они закончат хотя бы одну броню. Папа говорил, что очень скучает по нам с мамой и хочет скорее нас увидеть. К письму он так же прислал мешочек с золотыми монетами, он сказал, что им хорошо платят за работу, поэтому никто не думает убегать. Каждый месяц папа присылал нам письма и мешочки с золотом.

– А сам он к вам приехал?

– Да. Через полгода после того как его забрали.

– Они делали один комплект брони полгода? – Демиан удивился.

– Папа говорил, что эти доспехи произведение искусства. Что они прочны, но при этом легки и не стесняют движения. Он пробыл с нами неделю, а потом опять уехал в Стоункрад.

– А что было потом?

– Он приезжал к нам каждые полгода, но потом вдруг перестал. И писем от него тоже не было.

– И вы не знаете, что с ним стало?

– Позже нам пришло письмо от святых отцов. Они сообщили, что на фабрике где работал отец и другие мастера произошел сильный взрыв алхимических элементов и все здание обрушилось. И все, кто был там, погибли. – Девочка заметно расстроилась от грустных воспоминаний.

– Но ведь возможно он не погиб. Может, в тот момент его не было на фабрике.

– Я тоже надеюсь на это, но от него не было вестей уже почти год.

– Слушай, я задам тебе еще вопрос? – Демиан решил сменить тему, чтобы не отягощать свою юную спутницу дурными воспоминаниями.

– Да, конечно. – Девочка смахнула подступающие к глазам слезы.

– Эвелина, а что есть душа для тебя?

Немного подумав, девочка сказала. – Душа это то, что побуждает нас делать добро и помогать другим людям. Это все самое светлое и доброе, что есть в нас.

Ответ маленькой девочки удивил перекупщика, впрочем, она вся удивляла его. Она была так не похожа на всех, кого Демиан встречал до этого. Обед они закончили в тишине, и продолжив путь каждый думал о чем-то своем.

Перейдя реку на мелководье, путники заметили, что лиственные деревья начали уступать место хвойным, а густая трава стала уступать место мхам и небольшим кустам. К вечеру Демиан развел небольшой костер, набрал веток и сухих осыпавшихся иголок, и положил на них свой плащ.

– Тут и заночуем.

К вечеру следующего дня, как Демиан и рассчитывал они добрались до Нортвинда. Это была скорее большая деревня, чем небольшой город. Тут было около двадцати жилых домов, таверна, кузница и лесопилка, да пара лавок торговцев, в одной из которых как раз и жил алхимик. Располагалась эта деревня прямо у подножия скал, в которых располагались

шахты, где местные горняки добывали уголь. С трех других сторон городок был обнесен частоколом. Подойдя к воротам, Демиан постучал.

– Кто там еще? – С небольшой деревянной вышки светя факелом, на них посмотрел страж.

– Я Демиан, охотник. Пришел к своему другу алхимику Маркури по делу.

– А кто с тобой? – Страж указал на девочку.

– Это Эвелина, моя младшая сестра.

– Сейчас вам откроют. – Крикнул страж, еще раз внимательно осмотрев гостей.

Ворота открыли еще двое крепких ребят в кольчугах и шлемах. Которые так же быстро закрыли ворота, как только путники вошли в деревню.

– Горные волки. – Сказал один из стражников.

– Недели две назад спустились с гор и обосновались в лесу. – Уточнил второй. – Поэтому охраняем ворота и днем, и ночью.

– Хотя днем их не видно. – Снова сказал первый. – Их видели только ночью. Ближе к деревне они не подходят, но староста решил перестраховаться и усилил охрану ворот.

– Мы шли через лес от Яблочной деревни и не видели ни одного волка. – Сказал Демиан.

– Они не идут на юг. В здешних лесах много оленей, так что они обосновались тут.

– Обстановка ясна. Тихой вам ночи без происшествий. – Пожелал стражникам Демиан, и они с Эвелиной отправились в конец деревни, где находился дом алхимика.

Деревня была тихая. Тут не было шумных заводов и фабрик как в больших городах, и людей на улицах было куда меньше. В Нортвинде жили охотники, лесорубы и шахтеры. Густые леса снабжали людей древесиной и едой – в лесу было много оленей и зайцев. Все жилые дома были одноэтажными, вторым этажом обзавелись лишь дом старосты, и местная таверна, которая так же служила ночлегом для путников. Дойдя до крайнего дома, Демиан постучал в дверь.

– Лавка закрыта. – Донесся слегка раздраженный голос.

– Я по делу.

– Все дела в рабочее время. Приходите завтра.

– Маркури, это я, открывай дверь или в следующий раз сам пойдешь добывать себе алый мох с утесов Инферно.

– Демиан? – Засов скрипнул и дверь отворилась. – Что же ты сразу не сказал, что это ты? Проходи.

Зайдя внутрь, Демиан огляделся.

– Да, с последнего моего визита ничего не изменилось, стопки книг по углам, пыль и паутина. Ты, когда последний раз наводил тут порядок?

– Недавно. – Алхимик задумался. – Лет восемь назад.

– Ты не меняешься. – Демиан улыбнулся и дружески обнял старого алхимика.

– Ты же знаешь мой друг, я всегда слишком занят исследованиями, чтобы прерываться на такую глупость как уборка. – И они оба засмеялись.

– А кто эта милая юная особа? – Маркури взглянул на Эвелину.

– Моя сестра. Младшая.

– Твоя сестра? – Алхимик опешил. – Разве у тебя есть сестра?

– Маркури, я к тебе по делу. Очень срочному. Мне очень нужен пепел с Инферно.

– Хочешь поколдовать? – Улыбнулся алхимик.

– Это срочно. Мне нужно связаться кое с кем в Стоункраде. От этого зависит жизнь моего друга.

– У тебя еще и новые друзья появились? Тебя не было пару месяцев, а событий произошло как за год.

– Маркури. – Демиан не был настроен на шутки и дружеские беседы. Его друг это понял и сказал уже серьезно.

– Увы, мой друг, я не могу тебе помочь.

– Как? Почему?

– Демиан, я бы с радостью помог тебе ты же знаешь, но у меня нет пепла. Совсем.

– Ни щепотки? Может, все-таки посмотришь?

– Успокойся. Просто пойми, для алхимии пепел из Инферно практически бесполезен, наши маги и инквизиторы его тоже не используют. А последние запасы, которые были я отдал тебе в прошлый раз.

– Что же нам делать?

– Нууу. – Протянул алхимик. – Демонов или других обитателей Инферно тут мы, скорее всего не встретим, но у меня есть одна мысль. Но я думаю, тебе она не особо понравится.

– И что же это за мысль?

– Как ты знаешь перекупщики это на половину демоны и на половину люди. Вы так же можете творить демоническую магию, и даже поглощать души, но вы предпочитаете их продавать. При необходимости с помощью пепла вы даже можете принять демонический облик.

– Я знаю, на что способен Маркури, давай ближе к делу.

– Исходя из всего этого, я предполагаю, что из перекупщика тоже можно получить подходящий для колдовства пепел.

– То есть ты предлагаешь...

– Именно, сделать пепел из частички тебя. – Маркури улыбнулся. – Я же говорил, что идея тебе не понравится.

– Сколько времени тебе понадобится на создание пепла? – Помолчав и обдумав слова алхимика, спросил Демиан.

– Ну, пара часов потребуется. А ты разве согласен?

– У меня нет выбора, я должен помочь другу.

– Что-то на тебя не похоже, раньше ты был другим.

– Раньше у меня не было друзей.

– Тогда из какой части будем пепел делать?

– Из пальца.левой руки.

– Тогда пойдем в лабораторию, а ты – алхимик обратился к молчащей до этой девочки – ничего тут не трогай.

Эвелина кивнула, и алхимик со своим пациентом ушли в лабораторию, находящуюся в подвале. Подвал в доме Маркури оказался больше самого дома. Там было все что могло понадобиться для алхимических опытов. Тут были разнообразные колбы и мензурки, стоящие на ровных столах, шкафы, наполненные разнообразными травами, минералами и прочими разнообразными ингредиентами. В углу стояла печь и большой перегонный куб. Подойдя к печи, алхимик взял стоящий рядом пузырек, и плеснул его содержимое в печь. Вступив в реакцию с огнем, жидкость тоже вспыхнула, но горела она особым синеватым огнем. Демиан подошел к столу, и сел на стул, алхимик же уже рылся в ящиках в поисках необходимых вещей.

– Так, где же он? Может тут? Нет. Тогда здесь? – Алхимик говорил сам с собой, перемещаясь от одного стола к другому.

Демиан тем временем снял плащ и арбалет, отстегнул от пояса ножны с рапирой, освободил свою левую руку от перчатки и стал морально готовиться.

– Нашел. – Крикнул алхимик, доставая из старого сундука набор, по виду напоминавший набор мясника, ну или врача чем алхимика. Туда входили пинцеты и небольшие острые скальпели, щипцы, ножницы и другие инструменты, назначение которых Демиан не знал

и не особо хотел задумываться об этом. И в завершении алхимик достал нож средних размеров, лезвие этого ножа было алого цвета и как будто прозрачное.

– Интересный нож. – Заметил Демиан.

– Да. – Согласился Маркури. – Лезвие я создавал несколько лет. Для него потребовалось огромное количество редчайших ингредиентов, но зато этот нож может разрезать все что угодно.

– Впечатляет.

– Ладно, хватит болтать, нака лучше выпей это. – Алхимик поставил на стол небольшую бутылочку с красноватой жидкостью.

– А что это? – Спросил Демиан, взяв бутылку и внимательно изучив взглядом ее содержимое.

– А это друг мой, «Последний Закат», самое крепкое вино которое когда-либо создавалось. Говорят, эльфы готовят его на самом востоке своей вечной империи, а всего пара стаканов этого вина могут свалить с ног самого крепкого гнома. Так что друг мой, делай пару глотков, и мы приступим.

– Безымянный палец левой руки Маркури. – Напомнил Демиан, поднося ко рту бутылку. Раз глоток, два, три. Он поставил сосуд на стол.

– Ну как? – Спросил алхимик.

– Довольно приятное, я бы и не сказал, что оно настолько крепкое.

– Тогда сделай еще пару глотков. – Алхимик усмехнулся.

– Спасибо. Эльфийские вина довольно дороги, когда еще смогу попробовать. – Демиан сделал еще пару глотков, и перед глазами у него все поплыло. Он поставил бутылку на стол и попытался сохранить равновесие, но у него это не получилось. Маркури забрал бутылку со стола и на это место тут же рухнул Демиан.

– Не беспокойся. – Тихо сказал алхимик. – Теперь ты ничего не почувствуешь.

Через пару часов Демиан открыл глаза. Он лежал на кровати алхимика, а около него сидела Эвелина и держала его за руку. Заметив, что он проснулся, девочка улыбнулась и протянула ему стакан с зеленоватой жидкостью.

– Вот, выпей. Это поможет унять боль и прогонит головную боль.

– Спасибо, но я не чувствую боли. – Но после этих слов боль накатилась в области руки неприятной горячей волной. Демиан поморщился и принял стакан из рук девочки. Осушив его несколькими большими глотками, он снова опустил голову на подушку.

– Как твоя рука? – Тихо поинтересовалась девочка, покосившись на его руку.

Он тоже опустил взгляд на свою кисть. От безымянного пальца левой руки осталась одна фаланга вместо трех. Но рана на месте отсечения уже затягивалась.

– Когда твой друг позвал меня помочь перенести тебя на кровать, я увидела, что у тебя нет пальца, и мне стало так страшно. Но господин Маркури полил твою рану каким-то пахучим веществом, потом присыпал порошком, и она стала затягиваться. Он успокоил меня, сказав, что с тобой все будет хорошо, и что ты пошел на это что бы спасти своего друга. Он ведь говорил про того храброго гнома которого забрали инквизиторы?

– Да, именно про него. – С этими словами он поднялся, и немного пошатываясь от остатков вина, пошел в лабораторию алхимика.

Маркури работал около алхимической печи, облачившись в плотный кожаный костюм и надев защитные очки. В ярком синем огне стоял жаростойкий сосуд. Алхимик тем временем то и дело что-то подсыпал и подливал в огонь, отчего тот на мгновения становился то ярко красным, то зеленоватым, а один раз пепельно-черным. Сверившись с часами, алхимик вынул сосуд из печи с помощью длинных клещей.

– Прошу. – Он поставил сосуд на каменную подставку. – Ваш заказ готов.

Демиан заглянул в стоящую перед ним емкость и обнаружил несколько щепоток пепла.

– Это все? Так мало? – Удивился он, посмотрев на левую руку.

– А ты думал из одного пальца я смогу тебе целый мешок пепла изготовить?

– Нет, но я думал, будет больше...

– А ты знаешь, что при изготовлении пепла полностью сжигается кожа, плоть и кости?

И пепла от этого всего остается не так-то и много. Но ведь тебе не армию лавовых воинов с Инферно призывать. На то что бы связаться со своим знакомым в Стоункраде как раз хватит.

– Да, ты прав. Спасибо тебе, ты всегда мне помогаешь. – Демиан протянул алхимику руку.

– А ты всегда готов помочь мне в добычи самых редких ингредиентов для работы. – Алхимик, улыбнувшись, пожал его руку. – Ладно, можете сегодня переночевать у меня, а утром как я догадываюсь, вы меня покинете.

– Спасибо за приглашение. Нам и правда негде было остановиться. И утром как ты и сказал, мы тебя покинем.

– Ты всегда куда-то спешишь. – Алхимик улыбнулся. – Запомни юноша, кто понял жизнь, тот не спешит.

– Увы, я не могу по-другому.

– Ладно, я устал и пойду спать, на кухне найдете хлеб и овощи. Как поедите можете располагаться на втором этаже, но перед этим я бы посоветовал тебе использовать пепел. Думаю, дело, ради которого ты согласился отрубить себе палец, не сможет подождать до утра.

– Ты как всегда прав Маркури. Еще раз спасибо тебе.

– Пожалуйста. – И поднявшись со стула, алхимик пошел к кровати. Демиан же взял в руку уже немного остывший пепел, и сотворив коммуникационную связь увидел Лисицу.

– Айна, слышишь меня? Мне нужна твоя помощь.

Глава VI

– ... И теперь Брумель у них.

– Поняла. Я сообщу отцу о твоей просьбе.

– Спасибо тебе Айна. Я твой должник.

– И ты снова будешь должником гильдии, если отец согласится.

– Я понимаю и все равно спасибо. – С этими словами образ Демиана исчез и огонь на свече, стоявшей на столе девушки, принял обычный вид.

И не теряя ни минуты, Айна отправилась к отцу.

Массивный стол в центре кабинета пустовал, а Капитан сидел у зажженного камина и курил трубку. Вдоль стен тянулись шкафы со старинными книгами, документами и чертежами, которые чередовались со стеллажами, заваленными разнообразными вещами и артефактами. Взгляд главы гильдии был задумчив и сконцентрирован на старинном портрете, висящем в углу. Но заметив вошедшую к нему дочь, он отвлекся от своих мыслей и жестом пригласил ее сесть в кресло напротив и внимательно посмотрел на нее.

– Тебя что-то беспокоит? – Спросил он.

– Отец. – Начала она. – Со мной связался Демиан, он просит гильдию об услуге.

– Об услуге?

– Да.

– И что же этот перекупщик хочет от гильдии?

– Помощи. Инквизиторы схватили его друга в Яблочной деревне и ведут в столицу. Он просит, что бы мы освободили его. Взамен он согласен, как и в прошлый раз в качестве долга оказать помощь гильдии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.